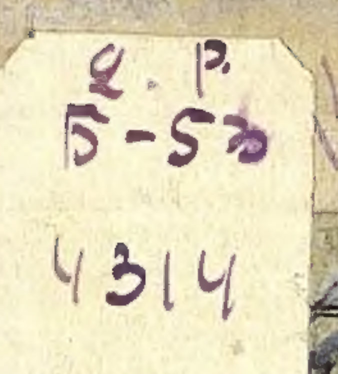

2 Р
Б-53
4314

4621
2Р/47-38
Б-53
4314

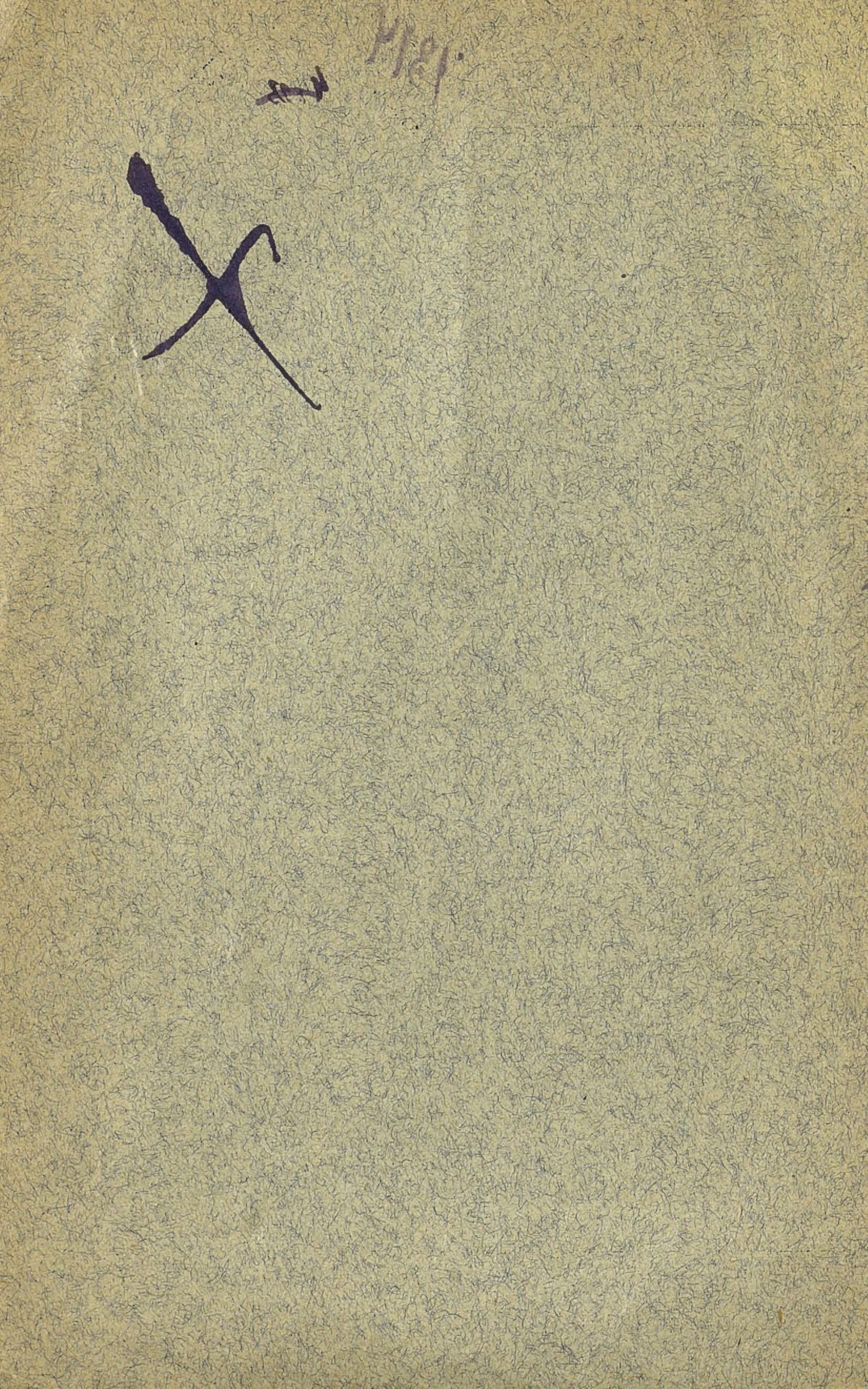
БЕСѢДЫ

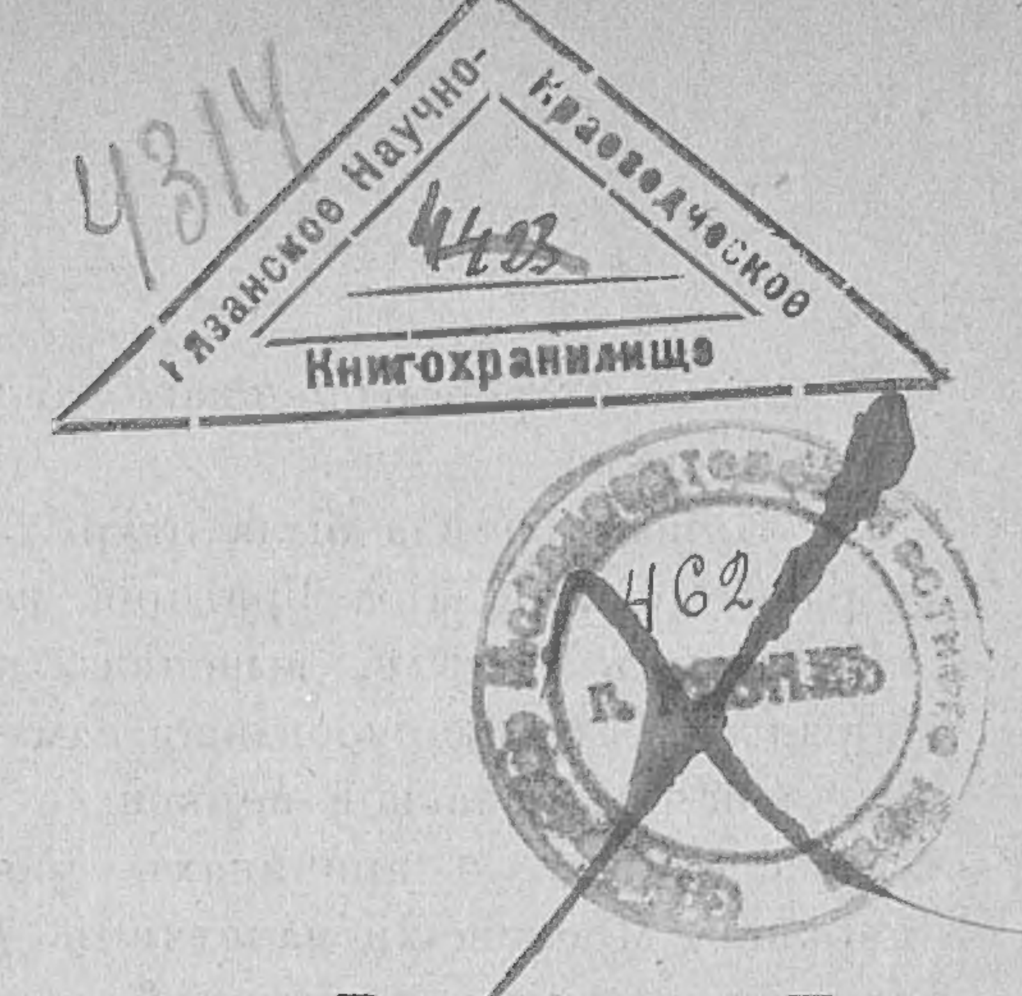
СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ

ВЪ РЯЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ,

происходившія въ воскресные дни — 9, 16, 23 и 30 марта — Великаго поста 1908 г.

РЯЗАНЬ.
Типографія Братства св. Василія.
1908.

Бесѣды съ старообрядцами въ Рязанской Духовной Семинаріи.

Съ благословенія преосвящ. Никодима, епископа Рязанскаго, съ 9 по 30 марта с. г., по воскреснымъ днямъ, въ залѣ Рязанской Духовной Семинаріи происходили собесѣдованія со старообрядцами, пріемлющими „австрійское священство“. Вели бесѣды со стороны православныхъ Рязанскій епархіальный миссіонеръ Ив. П. Строевъ, а со стороны старообрядцевъ Московскій начетчикъ Д. С. Варакинъ.

Бесѣды „заслуживаютъ быть отмѣченными уже по одному тому, что велись на условіяхъ, предложенныхъ союзомъ начетчиковъ и выполненныхъ миссіонерскимъ братствомъ св. Василія Рязанскаго въ точности, что слѣдуетъ отнести къ чести ректора Рязанской Духовной Семинаріи архимандрита Григорія, который неопустительно слѣдилъ за ходомъ бесѣдъ и немедленно пресѣкалъ всякое нарушеніе условій бесѣдъ, проявлявшееся съ чьей бы то ни было стороны“ [1]).

Всѣхъ бесѣдъ проведено было здѣсь четыре и на слѣдующія темы: 1) о причинахъ происхожденія раскола въ русской церкви; 2 и 4) объ австрійской іерархіи, именно: „чрезъ кого (чрезъ какую законную церковную власть, чрезъ какихъ законопоставленныхъ церковныхъ епископовъ) родоначальники старообрядческаго священства (бѣглый попъ Іеронимъ и бѣглый митр. Амвросій) получили отъ Бога право, власть и полномочіе быть и именоваться

[1]) Такой лестный отзывъ о „Рязанскихъ миссіонерскихъ бесѣдахъ“ даетъ старообрядч. журналъ „Церковь“ въ 17 №, 614 стр., 1908 г. Отъ врагъ же свидѣтельства достопріятнѣйша суть!

пастырями старообрядческаго стада; 3) о недостаткахъ господствующей церкви.

Первая бесѣда была открыта вступительной рѣчью о. Ректора Семинаріи, арх. Григорія, который указавъ на условія веденія самыхъ бесѣдъ, выяснилъ взглядъ православной церкви на обряды, кратко нарисовавши самую картину появленія раскола въ русской православной церкви [2]). Послѣ рѣчи о. Ректора началась самая бесѣда „о причинахъ происхожденія раскола въ русской церкви". Московскій начетчикъ *Д. С. Варакинъ* всю причину появленія раскола въ русской церкви видитъ въ патр. Никонѣ и его обрядовыхъ реформахъ, которыми, по мнѣнію старообрядцевъ, нарушена чистота древляго православія и въ соборныхъ клятвахъ, наложенныхъ, яко бы на древніе православные обряды, а не на ослушниковъ высшей церковной власти.

Миссіонеръ *И. П. Строевъ*, разбирая перечисленныя причины Д. С. Варакинымъ, указалъ четыре главныя причины появленія раскола въ русской церкви: 1) нежеланіе или неумѣніе вождей раскола понять разницу между преданіями важными и маловажными, между неизмѣнными и неизмѣняемыми догматами вѣры и подлежащими измѣненію церковными обычаями и обрядами, 2) несправедливость и горделивый взглядъ вождей раскола на восточную церковь, которую они дерзнули обозвать еретическою и неправославною, вопреки яснымъ и многочисленнымъ свидѣтельствамъ древней русской церкви о чистотѣ и полной неповрежденности православія церкви восточной (Кн. „о вѣрѣ", листъ 18, 28, 15), 3) дерзновенное возстаніе вождей раскола противъ авторитета всѣхъ православныхъ епископовъ, которыхъ они обозвали еретиками, не имѣющими благодати Св. Духа, 4) неправильное и совершенно несправедливое мнѣніе вождей раскола, что, будто бы, Церковь Христова можетъ оставаться когда-либо безъ епископовъ. Въ качествѣ другихъ причинъ мис. Строевымъ были вы-

---

[2]). Старообр. ж. „Церковь" сводитъ всю вступительную рѣчь о. Ректора къ тому, „что пора бы прекратить споры о вѣрѣ и слѣдовало бы быть въ единствѣ". Дѣйствительно, пора старообрядцамъ отказаться отъ своей „гордости" и „упорства по невѣжеству", пора признать господствующую Церковь православною и съ ней возсоединиться! Давно пора! „Мнимое мученичество" за мнимую правду не возвышаетъ старообрядцевъ, не ставитъ ихъ въ число святыхъ мучениковъ. „Богохульное плодоношеніе" суевѣровъ, какъ выразился царь Алексѣй въ своей рѣчи на Соборѣ 1666 г. про старообрядцевъ, не можетъ дать ихъ „церкви" спасающей силы и „въ разумъ истины пріидти".

ставлены: невѣжество, гордость, лживость и т. п. Благодаря вышеуказаннымъ причинамъ, старообрядцы, отдѣлившись отъ церкви произвели раздѣленіе, расколъ въ русской церкви. Они не только нарушили миръ и любовь, бывшіе до того времени при патр. Никонѣ, но изъ „самолюбія", „гордости", по „невѣжеству" и т. п. обвинили всю православную Церковь въ ереси, а себя назвали „истинною церковью временно безъ епископа" [3]).

Впродолженіе всей первой бесѣды старообр. начетчикъ ставилъ миссіонеру вопросъ: гдѣ, когда, какой православный соборъ проклиналъ „православныхъ" за православное преданіе? На вопросъ казуистическій, неправильно формулированный начетчикомъ мис. И. П. Строевъ далъ ясный отвѣтъ на основаніи дѣяній Московскихъ соборовъ и св. отцовъ, гдѣ указано на кого именно наложены клятвы.

Вторая и четвертая бесѣды были на тему: объ австрійской іерархіи, именно: чрезъ кого (чрезъ какую законную церковную власть, чрезъ какихъ законопоставленныхъ церковныхъ епископовъ) родоначальники старообрядческаго священства (бѣглый попъ Іеронимъ и бѣглый митр. Амвросій) получили отъ Бога право, власть и полномочіе быть и именоваться пастырями старообрядческаго стада?

Передъ началомъ этихъ бесѣдъ раздавались безплатно программы бесѣдъ и брошюрки, изданные Братствомъ Св. Василія, еп. Рязанскаго, подъ заглавіемъ: „австрійское священство" по отзывамъ представителей и послѣдователей онаго"—мис. священ. Д. Александрова, съ статьей свящ. Д. Холопова о „присоедине-

[3]) „Церковь" старообряд. журн. по поводу этой бесѣды пишетъ: „кто же въ самомъ дѣлѣ столь безуменъ, что рѣшится признать Никона, бывшаго патріарха, и его сообщниковъ, попиравшихъ правду Божію (?), православными". На самомъ дѣлѣ оказывается, что только старообрядцы не признали и не признаютъ патр. Никона и всѣхъ съ нимъ православными. Большинство же православныхъ послѣдовало за патр. Никономъ, какъ, по словамъ Епифанія Славинецкаго, „апостольскихъ и отеческихъ преданій бѣ зѣло ревнителемъ", а потому выводившій „новизны" на Руси и правившій церковныя книги „по старымъ харатейнымъ и греческимъ книгамъ".

„Кто же въ самомъ дѣлѣ столь безуменъ", что не „рѣшится признать Никона, бывшаго патріарха, и его сообщниковъ", не попиравшихъ правды Божіей, не измѣнявшихъ догматовъ вѣры, имѣющихъ у себя въ Церкви единство вѣры со всѣми таинствами и съ священноначаліемъ, непрерывно дающими спасительную благодать Св. Духа? Такими „безумными" являются старообрядцы. Прости имъ Боже, ибо не вѣдятъ, что творятъ!

ніи къ православію изъ раскола австрійскаго согласія священ. Василія Ивановича Механикова“ и исповѣдью самаго В. Механикова: „мое присоединеніе“.

Вторая же бесѣда была открыта вступительной рѣчью, преподавателя исторіи и обличенія раскола въ Духовной Семинаріи Н. И. Остроумова. Онъ, установивъ связь второй бесѣды съ первой, кратко изложилъ исторію происхожденія толковъ старообрядчества; притомъ указалъ какимъ путемъ старообрядцы пришли къ мысли о пріобрѣтеніи себѣ епископа въ 18 в. (Епифанія, Аѳиногена, Анѳима), а затѣмъ остановился въ своей рѣчи на митроп. греч. Амвросіѣ, который незаконно былъ принятъ къ самочинному обществу бѣглымъ попомъ Іеронимомъ и котораго (Амвросія) старообрядцы считаютъ родоначальникомъ своей „іерархіи“. Въ то же время были указаны Н. И. Остроумовымъ и положительные признаки истинной Христовой Церкви: единство вѣры, священноначалія и семи таинствъ. Старообрядцы же, не имѣя 180-лѣтъ епископовъ, неимѣли и преемственнаго священства и семи таинствъ, безъ каковыхъ признаковъ старообрядцы и немогли составлять и не составляютъ Христовой Церкви.

Впродолженіе двухъ бесѣдъ—второй [4]) и четвертой—мис. И. П. Строевъ въ бесѣдахъ со старообр. начетчикомъ Д. С. Варакинымъ на основаніи св. Писанія, святоотеческихъ твореній и старопечатныхъ книгъ ясно и опредѣленно доказалъ ложность, незаконность, безблагодатность австрійскаго священства съ исторической, догматической и канонической сторонъ. Именно, ни Іеронимъ, ни Амвросій—родоначальники австрійскаго священства не могутъ быть и именоваться истинными пастырями старообрядческаго стада и потому происшедшая отъ нихъ іерархія австрійская является ложною, незаконною, безблагодатною.

---

[4]) По поводу этой бесѣды старообр. ж. „Церковь“ сообщаетъ: „жаль, что г. Строевъ слишкомъ много основывается на русскихъ пословицахъ и слишкомъ мало употребляетъ въ бесѣдахъ Св. Писанія“ (№ 17, 615 стр.). Между тѣмъ преимуществомъ этой бесѣды и было то, что г. Строевъ держалъ начетчика г. Варакина *все время почти на Св. Писаніи* и слова: духовные „воры, разбойники и убійцы“ взяты имъ были не отдѣльно, а въ связи съ текстомъ Св. Писанія (Іоан. гл. 10, 1—2, 10), который г. Строевъ объяснялъ и посредствомъ котораго доказалъ, что такими именно и являются старообр. священники и епископы. Умные же, къ дѣлу приведенные, пословицы только наглядно объясняли сказанное, а не служили доказательствомъ.

Кромѣ того, самъ-то начетчикъ Д. С. Варакинъ въ этихъ бесѣдахъ показалъ полное свое невѣденіе [5]) о благодати въ австрійской іерархіи, признавая этимъ самымъ ее незаконной и безблагодатной. Вышеуказанное невѣденіе видно изъ отзыва австрійскаго старообряд. начетчика Д. С. Варакина о происхожденіи австрійскаго священства (см. „Мис. Сборн.“ № 2). Мис. И. П. Строевымъ г. Варакину былъ поставленъ вопросъ: „гдѣ, отъ кого родоначальникъ австрійской іерархіи получилъ рукоположеніе во епископы?“ На этотъ вопросъ г. Варакинъ отвѣтилъ: „въ дырявомъ кораблѣ, лежащемъ на днѣ еретическаго моря, отъ еретика 2-го чина Константинопольскаго патр. Григорія“. Но такъ какъ, по мнѣнію г. Варакина, благодать свят. Духа съ еретиками 2 чина не пребываетъ, и патр. Григорій, слѣдов., не могъ сообщить рукополагаемому благодатной власти и благодатныхъ правъ епископскихъ, то онъ (Варакинъ) на вопросъ мис. Строева: „что же получилъ митр. Амвросій отъ Григорія?“.—отвѣтилъ: „одну форму рукоположенія, а Іеронимъ, принявшій Амвросія въ старообрядчество только разрѣшилъ его отъ ереси, не преподавши благодати“. На вопросъ миссіонера: „гдѣ же, когда, чрезъ кого и какимъ образомъ митр. Амвросій получилъ отъ Бога благодатное право, благодатную власть и благодатныя полномочія быть и именоваться пастыремъ старообр. стада?“ собесѣдникъ его г. Варакинъ опредѣленнаго отвѣта не далъ, но сказалъ „обѣими руками готовъ подписаться подъ слѣдующими словами старообрядческаго священника. А. Старкова“ (Мис. Сборн. 1907 года, № 1, 74 стр.); „гдѣ и когда и отъ кого и какимъ образомъ получаютъ еретики благодать, объ этомъ на соборахъ не говорили. Но, *мнѣ кажется*, что обратившіеся еретики—епископы получаютъ благодать во время обращенія и увѣрованія къ православію отъ Бога для насъ невидимымъ образомъ“ [6]).

---

[5]) „Сыны же господствующей Церкви“, и сами старообрядцы конечно, только яснѣе увидѣли и убѣдились въ полномъ православіи господствующей Церкви и у сыновъ господствующей церкви „не могла“, вопреки предсказаніямъ старообр. ж. „Церкви“, „отпасть всякая охота признавать ее (господст. Церковь) православной“.

[6]) Г. Варакинъ неправильно передаетъ смыслъ бесѣдъ, призывая „благодарить г. Строева *за его*, въ концѣ концовъ, *признаніе законности нашей* (старообрядческой) *іерархіи*“. Послѣ вышеприведенной бесѣды г. Варакину стыдно такъ беззастѣнчиво лгать на г. Строева, когда „о признаніи законности“ старообрядческой іерархіи со стороны г. Строева не могло и не можетъ быть рѣчи.

Ведя бесѣду на вышеуказанную тему г. Варакинъ, запутавшись совсѣмъ въ своихъ словахъ относительно предложеннаго мис. Строевымъ вопроса: „что получилъ митр. Амвросій въ греческой церкви?“ сказавъ вначалѣ, что одну форму рукоположенія, къ концу послѣдней бесѣды сдѣлалъ отступленіе, прибавивъ, что „въ греческой церкви митр. Амвросій получилъ не только рукоположеніе, а настоящее священство, но лишь загрязненное и очищенное нами (старообрядцами)“ [7]).

Третья бесѣда была по желанію старообрядцевъ на тему: „о недостаткахъ господствующей церкви“. На этой бесѣдѣ, открытой старообряд. начетчикомъ г. Варакинымъ, послѣдній въ оправданіе своего отдѣленія отъ православной церкви обвинялъ господствующую православную церковь въ различнаго рода ересяхъ (папской, никоніанской, иконоборческой [8]), въ подлогахъ, подчисткахъ и выпускѣ завѣдомо ложныхъ книхъ [9]). Въ своихъ отвѣтныхъ рѣчахъ мис. Строевъ, указавши, что никакихъ ересей въ православной (господствующей) церкви нѣтъ, выяснилъ, что нѣкоторыя ошибки и противорѣчія, отмѣченныя старообр. начетч. Варакинымъ, только кажутся такими при неправильномъ ихъ пониманіи. Если же ошибки и были, то только *частныхъ лицъ* и въ вину всей Церкви ставить ихъ нельзя. *Г. Строевъ указалъ и на пагубность раздѣленія изъ ошибокъ частныхъ лицъ.* Между многими свидѣтельствами было приведено свидѣтельство св. Іоанна Златоуста и блаж. Августина, причемъ свидѣтельство блаж. Августина было освящено авторитетомъ отцовъ пятаго Вселенскаго собора и оно таково: „мы не должны изъ-за какого-нибудь человѣка

---

[7]) Епарх. мис. Строевъ, желая избавить старообрядцевъ отъ неопредѣленности и двойственности, которую они допускаютъ теперь при защитѣ митр. Амвросія, убѣдительно проситъ старообр. начетчиковъ вступить съ нимъ въ открытую переписку по этому вопросу (см. „открытое письмо“ И. П. Строева, въ № 2, 1908 г., „Миссіон. Сборн.“).

[8]) Старообрядцы весьма чтутъ иконы, но чудесъ отъ иконъ у нихъ нѣтъ, ибо не имѣютъ законнаго священства, а слѣдовательно и Духа Святаго не имѣютъ. (Сергій, еп. Могилевскій „о почитаніи св. иконъ“, 93 стр.).

[9]) „Бесѣда эта,—замѣчаетъ „Церковь“,—вызвала цѣлую бурю негодованія на г. Варакина со стороны присутствовавшаго на бесѣдѣ духовенства господствующей церкви“. Въ чемъ же это выразилось „негодованіе“ на г. Варакина? Если „негодованіе“ и было на г. Варакина у духовенства за извращеніе доводовъ миссіонера и искаженіе историческихъ свидѣтельствъ, приводимыхъ г. Варакинымъ, за тѣ неправильныя, ни на чѣмъ не основанныя обвиненія, за ту грязь, которой г. Варакинъ старался замарать господствующую церковь, то „негодованіе“ было затаенное, скрытое, ничѣмъ не выраженное г. Варакину.

оставлять Церковь Христову“ (Дѣян., стр. 424) и еще (Блаж. Августинъ) „возбраняетъ раздѣленіе церкви ради человѣка“ (стр. 425) и Златоустъ (Т. 1, стр. 678; т. II, 102, 104 стр.).

Миссіонеръ, отвѣчая на обычныя обвиненія старообрядцами православной церкви въ различнаго рода подлогахъ, указалъ, что подлоги существуютъ и въ старообрядчествѣ (подложныя соборн. дѣянія, а также черкесскіе трупы, выданные старообр. „епископомъ“ за мощи древнихъ святыхъ) и однако старообрядцы продолжаютъ считать себя „церковью“. ***Начетчикъ*** г. Варакинъ, не отрицая вообще подлоговъ въ старообр. „церкви“, сталъ настойчиво доказывать, что въ старообрядчествѣ есть настоящіе св. мощи отъ которыхъ, по свидѣтельству г. Варакина, были и исцѣленія.

Въ это время на защиту истины выступилъ *съ согласія* [10]) г. Варакина преосвящ. Исидоръ, еп. вик. Рязанскій, лично знающій положеніе дѣла о старообр. „мощахъ“. Въ своей рѣчи о фальшивыхъ мощахъ у старообрядцевъ преосв. еп. Исидоръ объ одномъ изъ старообр. „епископовъ“ близко прикосновенномъ къ дѣлу о подложныхъ мощахъ, деликатно замѣтилъ г. Варакину, что ему (Варакину) этотъ епископъ долженъ быть извѣстенъ. При чемъ Владыка, сказавши, что вопросъ объ истинности мощей—вопросъ очень важный, спросилъ Варакина: почему они (старообрядцы) до сихъ поръ не выяснятъ его въ своей печати и почему все, что онъ (Варакинъ) говорилъ на бесѣдѣ по этому поводу, не предадутъ гласности? Владыка даже просилъ г. Варакина обнародовать документы касательно дѣла ихъ мощей и бывшихъ отъ нихъ исцѣленій. Д. С. Варакинъ выразилъ свое согласіе еп. Исидору, обѣщавъ *) объ этомъ вопросѣ доложить своей высшей духовной власти.

[10]) „Церковь“ неправильно передаетъ, будто „было нарушено правильное теченіе бесѣды вмѣшательствомъ“ еп. Исидора. „Правильное теченіе нарушено“, не было. Еп. Исидоръ предъ своей рѣчью заявилъ о желаніи сказать слово разъясненія по этому поводу. Только это разъясненіе еп. Исидора оказалось невыгодно старообрядцамъ... И „Церковь“, упоминая про „вмѣшательство“ еп. Исидора, ни словомъ не обмолвилась о фальшивыхъ старообр. мощахъ, ради чего еп. Исидоръ сдѣлалъ разъясненіе и подтвердилъ существованіе ихъ.

*) Сомнѣваемся, чтобы старообрядцамъ было вполнѣ выгодно сейчасъ обнародовать всѣ документы о своихъ старообр. „мощахъ“. Вотъ когда всѣ свидѣтели этого событія умрутъ и свидѣтелей, слѣдовательно, удостовѣряющихъ какой-либо фактъ объ открытіи старообр. „мощей“ не будетъ, тогда старообрядцы, вѣроятно, обнародуютъ всѣ документы объ этомъ открытіи своихъ „мощей“ и бывшихъ отъ нихъ, будто бы, исцѣленій, ссылаясь, конечно, въ подтвержденіе какого-либо факта на умершихъ свидѣтелей, а извѣстно, что мертвые молчатъ и срама не имутъ.

По окончаніи всѣхъ бесѣдъ, Ректоръ Семинаріи, архимандритъ Григорій, сказалъ заключительную рѣчь, въ которой, подводя итогъ всѣмъ бесѣдамъ, благодарилъ епарх. мис. И. П. Строева, всѣхъ слушателей и особенно старообрядцевъ, за ихъ терпѣливое и внимательное отношеніе къ бесѣдамъ и въ концѣ своей рѣчи молитвенно пожелалъ старообрядцамъ возсоединиться съ православной господствующей церковью, отъ которой они отдѣлись по недоумѣнію [11]). Съ своей стороны, старообрядцы въ лицѣ представителя своего Рязанскаго старообрядца Н. К. Турбина и начетчика Д. С. Варакина выразили благодарность о. Ректору Семинаріи за образцовый порядокъ на бесѣдахъ.

---

[11]) Стар. ж. „Церковь" передаетъ заключительныя слова о. Ректора въ такомъ духѣ, что „отъ бесѣдъ намъ (т. е. послѣдователямъ господствующей церкви) пользы никакой нѣтъ". Дѣйствительно, польза отъ бесѣдъ не такъ ощутительна, какъ могла бы быть, потому что г. Варакинъ старался, судя по Рязанскимъ бесѣдамъ, *не о выясненіи истины*, а чтобы не сдать своихъ позицій или „сбить противника съ позиціи". Поэтому въ рѣчахъ г. Варакина были всюду обходы, софизмы и разнаго рода придирки и т. п. Это уже—не бесѣда, а словопреніе... А „дѣло вѣры не слѣдуетъ подвергать случайностямъ словопренія", сказалъ св. Амвросій Медіоланскій, когда отъ него потребовали, чтобы онъ отстаивалъ Православіе путемъ состязанія съ аріанами. („Ист. Христ. Церкви", Робертсона. Перев. Лопухина. СПБ. 1890 г. т. I, стр. 253.). И ап. Павелъ неоднократно предостерегалъ отъ „стязаній" и „скверныхъ суесловій".

„Несомнѣнно,—далѣе замѣчаетъ та же „Церковь".—что для насъ, рязанскихъ старообрядцевъ, отъ бесѣдъ пользы много, и мы теперь ходимъ съ поднятою головою, открыто и смѣло смотримъ въ глаза миссіонерской саранчѣ, такъ нагло нападающей на беззащитную, въ захолустьяхъ страны, Божію ниву! Побольше такихъ защитниковъ старообрядчества и побольше такихъ бесѣдъ"! Все возможно, что старообрядцы рязанскіе „теперь ходятъ съ поднятою грудью, открыто и смѣло"... Всѣмъ извѣстно, что даже послѣ преній Никиты Пустосвята въ Грановитой Палатѣ, старообрядцы кричали: „препрехомъ, побѣдихомъ"! Почему же имъ и теперь не кричать того же „открыто и смѣло"? „Гордости" у старообрядцевъ много и этого никто не отрицаетъ, а мис. И. П. Строевъ поставилъ „горделивый взглядъ" старообрядцевъ второй и главной причиной отдѣленія ихъ отъ православной Церкви и появленія раскола. Это все „гордость" сатанинская, гг. старообрядцы, не къ лицу христіанской общинѣ вашей! Это „гордость" фарисейская, осужденная Іисусомъ Христомъ!

Что же касается патетическаго восклицанія старообрядческаго журн. „Церкви": „побольше такихъ защитниковъ старообрядчества и побольше такихъ бесѣдъ!", то это только сильное желаніе „Церкви" подорвать къ себѣ всякое уваженіе и „провалить" все свое „священство". Восторгаться и желать „такихъ защитниковъ"—прямо нелѣпо. Притомъ намъ хорошо извѣстны эти „новые, такіе защитники старообрядчества". Такъ, старообряд. „епископъ" Арсеній (Швецовъ) является прямо

Проведенныя бесѣды въ Духовной Семинаріи вызвали къ себѣ большой интересъ и привлекли много посѣтителей—старообрядцевъ и православныхъ. Особый интересъ бесѣды возбудили въ ученикахъ старшихъ классовъ семинаріи. Эти ученики почти неотлучно находились въ залѣ и внимательно слушали и даже записывали эти бесѣды. На бесѣдахъ присутствовали преподаватели Семинаріи, многіе священники г. Рязани, учащіе и учащіеся въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Не смотря на большую вмѣстительность семинарской залы (около 1000 человѣкъ) многимъ желавшимъ быть на бесѣдахъ не нашлось мѣста въ немъ за недостаткомъ входныхъ билетовъ на бесѣды. Интересъ же къ затронутымъ вопросамъ на бесѣдахъ былъ настолько великъ, что слушатели не могли разойтись до окончанія бесѣдъ, продолжавшихся съ 6 час. веч. до 11 час. ночи. *В. С—въ.*

Бесѣда съ старообрядцами

9-го Марта 1908-го года въ актовомъ залѣ Рязанской Духовной Семинаріи о причинахъ возникновенія раскола старообрядчества *).

ересіархомъ (см. статью В. Механикова въ № 4, 1908 г., „Мис. Обозр.“). Старообряд. „протоіерей“ Алексѣй Старковъ является той „наглой саранчой“,—о которой говоритъ „Церковь“,—и которая (саранча) нападаетъ на беззащитную, въ захолустьяхъ страны, Божію ниву“ и кромѣ того является „отцомъ лжи“ (см. „Мис. Сборн.“ № 2, 1908 г. замѣтку подъ заглавіемъ: „ложь или ошибка?“). Самъ начетчикъ г. Варакинъ кромѣ казуистики и софистической ловкости въ защиту своего священства ничего не могъ представить, а потому „священство австрійское“ оказалось неоправданнымъ, такъ что Рязанскіе старообрядцы и до сихъ поръ не знаютъ отъ кого получена благодать священства, а старообрядч. журналъ „Церковь“ сознается, что на эту тему и не бесѣдовалъ г. Варакинъ. (См. № 17 ж. „Церковь)“ Вотъ каковы „защитники старообрядчества“: „епископъ“старообр.—еретикъ, старообр. „протоіерей“—отецъ лжи (Іоан. 8,44), начетчикъ—„слѣпой вождь“ (Мѳ. 15, 14). И благодаря имъ, старообрядцы „ходятъ съ поднятою головою, открыто и смѣло“!? Апостолъ же говоритъ: „хвалящійся, хвались о Господѣ, ибо не тотъ достоинъ похвалы, кто самъ себя хвалитъ, но кого хвалитъ Богъ (2 Кор. 10, 17—18). Пусть поэтому старообрядцы укажутъ намъ въ своей средѣ хоть одного мужа, прославленнаго Богомъ.

*) Не уничтожился интересъ къ бесѣдамъ и по окончаніи ихъ. Вопросы о томъ, будутъ ли бесѣды еще и когда именно, а равно и сожалѣнія, что не пришлось получить билета на бесѣды или совсѣмъ не удалось выслушать хотя бы только

Первая публичная бесѣда съ старообрядцами на тему, назначенную самими старообрядцами, состоялась 9-го марта согласно настойчивому требованію самихъ старообрядцевъ. Предметомъ бесѣды назначено было разсмотрѣніе и выясненіе *причинъ возникновенія русскаго раскола*. Бесѣду открылъ рѣчью о. Ректоръ Рязанской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Григорій. Въ своей назидательной и очень подходившей къ предмету бесѣды рѣчи о. Архимандритъ выяснилъ между прочимъ слѣдующія весьма важныя и полезныя для старообрядцевъ истины.

1. Царство Небесное (на землѣ) подобно закваскѣ, которую, по слову Самого Господа Іисуса Христа, женщина взявши положила въ три мѣры муки, доколѣ не вскисло все (Матѳ. 13, 33).

2. Этой мукѣ, всквашиваемой небесной закваской, подобно все вообще человѣчество и въ частности та его часть, которая по благодати Божіей удостоилась быть призванною въ составъ Церкви Христовой.

3. Всквашиваніе человѣчества новымъ, небеснымъ квасомъ совершается не сразу, а идетъ постепенно, путемъ постояннаго и непрерывнаго возрастанія „въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова“ (Ефес. 4, 13).

4. Совершенства во Христѣ и освобожденія отъ разнаго рода погрѣшностей, заблужденій и недостатковъ чада Церкви во всей своей совокупности достигнутъ только къ концу міра, когда придетъ Христосъ, и когда Церковь Христова, по слову св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, встрѣтитъ своего Небеснаго Жениха, „какъ невѣста, украшенная для мужа своего“ (Откров. 21, 2).

5. До того же времени, т. е. пока Церковь Христова пребываетъ въ своемъ земномъ существованіи, пока она растетъ, распространяется и усовершается и пока вообще состоитъ изъ

нѣкоторыхъ бесѣдъ, слышались отъ очень многихъ. Выражалось желаніе и видѣть хоть какое ниб. описаніе веденныхъ съ старообрядцами бесѣдъ. Идя на встрѣчу этому запросу и стараясь по возможности удовлетворить возбужденный бесѣдами интересъ, мы и спѣшимъ предложить интересующимся настоящую небольшую статейку съ краткимъ воспроизведеніемъ и посильной оцѣнкой двухъ бесѣдъ съ старообрядцами, а именно: 9-го марта—„О причинахъ возникновенія (русскаго) раскола старообрядчества“ и 23-го марта—„О погрѣшностяхъ и заблужденіяхъ господствующей въ Россіи Церкви“. Предметы бесѣдъ были избраны и назначены самими старообрядцами—Союзомъ ихъ начетчиковъ.

лицъ, еще борющихся со грѣхомъ, подверженныхъ грѣховнымъ паденіямъ и нуждающихся въ уврачеваніи своихъ душевныхъ недуговъ,—до тѣхъ поръ въ жизни, какъ отдѣльныхъ чадъ Церкви, такъ и цѣлыхъ помѣстныхъ церквей всегда возможны разнаго рода нестроенія, недостатки, несовершенства и уклоненія отъ точнаго выполненія идеаловъ истинно-Христовой, истинно-церковной и истинно-евангельской жизни.

6) Исторія христіанской Церкви свидѣтельствуетъ, что такія нестроенія и такія уклоненія отъ завѣщанныхъ Христомъ идеаловъ бывали постоянно въ жизни православныхъ христіанскихъ церквей, и въ частности въ жизни, какъ церкви восточной греческой, такъ и церкви нашей русской.

7. Въ жизни нашей русской православной Церкви разнаго рода недостатки и несовершенства особенно могли имѣть себѣ мѣсто. Когда воспринималъ въ себя небесный квасъ міръ Греко-Римскій, онъ стоялъ на очень высокой ступени умственнаго развитія и просвѣщенія. Поэтому, воспринимая христіанское ученіе, онъ оказался сравнительно хорошо подготовленнымъ къ усвоенію этого ученія и воплощенію его въ своей жизни. Нашъ же Русскій народъ принялъ христіанство тогда, когда онъ находился еще въ варварскомъ состояніи и на очень низкой ступени культурнаго развитія. Этотъ низкій культурный уровень Русскаго народа, это его варварство съ необходимостію должны были отразиться и на церковно-религіозной его жизни. Грубость, непросвѣщенность и вообще малокультурность Русскаго народа естественно должны были задерживать и ослаблять воплощеніе въ Русской церковно-религіозной жизни свѣтлыхъ и высокихъ идеаловъ христіанства и вызывать сильныя уклоненія отъ этихъ идеаловъ.

8) Отсюда возникала для русской православной церкви самая настоятельная необходимость какъ можно ближе стоять къ церкви греческой, какъ можно тѣснѣе и чаще поддерживать съ нею общеніе и какъ можно внимательнѣе и точнѣе руководиться ея примѣрами и указаніями.

9) Рѣчь свою о. Ректоръ пояснилъ и подтвердилъ нѣсколькими примѣрами, изъ которыхъ съ достаточною ясностію слѣдовало, что патр. Никонъ, начавши исправленія русскихъ богослужебныхъ книгъ, чиновъ и обрядовъ, поступилъ очень разумно и вполнѣ законно, обратившись за указаніями и руководствомъ въ этомъ дѣлѣ къ церкви восточной, къ церкви греческой.

10) Закончена была рѣчь отца Ректора приглашеніемъ бесѣдовать кротко, мирно и безъ нарушенія порядка.

Послѣ о. Ректора говорилъ Варакинъ. Ему отвѣчалъ миссіонеръ. Мы намѣрены хотя бы кратко изложить и оцѣнить рѣчи обоихъ собесѣдниковъ. Ограничимся по возможности наиболѣе существеннымъ и характернымъ въ этихъ рѣчахъ.

I. Сильно ошибся бы тотъ, кто надѣялся услышать на этой бесѣдѣ серьезное, спокойное и безпристрастное обсужденіе и уясненіе причинъ, по которымъ 250 лѣтъ тому назадъ возникъ на Руси расколъ старообрядчества. Попытку въ этомъ духѣ сдѣлалъ только миссіонеръ. Въ первой отвѣтной (и въ тоже время программной) рѣчи *) своей (а отчасти и въ послѣдующихъ) онъ указалъ цѣлый рядъ причинъ имѣющихъ по его мнѣнію, первенствующее и самое существенное значеніе въ дѣлѣ возникновенія раскола. Было приведено въ рѣчахъ миссіонера и нѣсколько вѣскихъ (и старообрядческимъ начетчикомъ неопровергнутыхъ) доказательствъ въ подтвержденіе того, что указанныя причины дѣйствительно имѣли значеніе въ дѣлѣ возникновенія раскола и именно такое, какое отводилъ имъ миссіонеръ. Было проявлено, наконецъ, со стороны миссіонера и стремленіе по возможности не уклоняться какъ отъ предмета бесѣды, такъ и отъ разсмотрѣнія приводимыхъ старообрядческимъ начетчикомъ доказательствъ и соображеній, если они имѣли отношеніе къ предмету бесѣды.

Совсѣмъ не то представляли собою рѣчи начетчика. Это былъ простой и почти бездоказательный наборъ упрековъ, ядовитыхъ словъ и вообще громкихъ фразъ по адресу православн. Церкви. При этомъ начетчикъ очень какъ-то мало обращалъ вниманія на то, вяжутся ли и согласуются ли его доводы между собою, идутъ ли они къ уясненію предмета бесѣды, служатъ ли они отвѣтомъ на доводы миссіонера и даже умѣстны ли они при той постановкѣ вопроса, какая сдѣлана была на бесѣдѣ миссіонеромъ. Правда, громадный природный ораторскій талантъ, находчивость, остроуміе, изобрѣтательность на софистическія доказательства, новизна предмета, заставлявшая публику съ интересомъ слушать все, что ни скажетъ старообрядческій начетчикъ и, наконецъ, театральныя жестикуляціи его во время рѣчи и незна-

---

*) Рѣчь эта помѣщена ниже.

комство большинства слушателей съ исторіей спасали начетчика отъ полнаго краха. Но существо дѣла отъ этого нисколько не выигрывало. Предметъ бесѣды со стороны старообрядческаго начетчика выясненъ и надлежаще обслѣдованъ не былъ. Начетчикъ не проявилъ даже и стремленія (а быть можетъ, и просто умѣнія) сдѣлать это. Онъ своими возраженіями и совершенно неумѣстными вопросами только затемнялъ предметъ бесѣды и мѣшалъ миссіонеру выполнить ту программу, которую миссіонеръ намѣтилъ въ первой своей отвѣтной рѣчи начетчику.

II. Интересно, какое громадное значеніе придавалъ начетчикъ бесѣдамъ о причинахъ возникновенія русскаго раскола. Вотъ его буквальныя почти слова по этому поводу: если Никонъ правъ, то виноваты мы, и мы оказываемся раскольниками; если же Никонъ неправъ, то наши предки въ правѣ были отдѣлиться отъ него, и мы тогда будемъ уже не раскольники, а православные.

Признаемся, такая постановка вопроса намъ представляется возможною и допустимою только: или при полномъ, наприм., невѣжествѣ и природномъ неумѣніи человѣка мыслить, какъ слѣдуетъ, или при полнѣйшемъ омраченіи ума и сердца начетчика пристрастіемъ къ расколу австрійскаго согласія, или вообще подъ какимъ либо неблагопріятнымъ для правильнаго мышленія вліяніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ такая постановка начетчикомъ вопроса сразу же показала, какіе мастера старообрядческіе начетчики строить софизмы, и какъ они ловко умѣютъ мѣшать истину съ ложью и, говоря отчасти правду, прикрывать (и дѣлать тѣмъ правдоподобною) чистѣйшую неправду. Никто, конечно, не будетъ спорить противъ первой половины словъ старообрядческаго начетчика. Само собою разумѣется, что, если Никонъ правъ, то старообрядцы виновны въ расколѣ и оказываются раскольниками. Но откуда же видно, что старообрядцы австрійскаго согласія будутъ правы и окажутся непремѣнно православными въ томъ случаѣ, если неправъ Никонъ? Этого пока еще ни откуда не видно. Развѣ не случается такъ, что въ раздорѣ бываютъ повинны обѣ стороны, съ тою только разницею, что одна сторона бываетъ особенно виновна въ таковомъ раздорѣ, а другая гораздо менѣе? Развѣ не бываетъ, затѣмъ, такъ, что сторона неповинная въ раздорѣ, погрѣшаетъ еще въ большей степени другимъ чѣмъ либо? Напримѣръ, вмѣстѣ съ предками австрійцевъ отъ Никона,

какъ извѣстно начетчику, отдѣлились и предки безпоповцевъ. По мнѣнію австрійцевъ, предки безпоповцевъ правы были, отдѣляясь отъ Никона. И тѣмъ не менѣе безпоповцевъ австрійцы считаютъ безусловно погибшими и еретиками. Явно, значитъ, что для оправданія себя каждому старообрядческому согласію мало и недостаточно еще обвинить патріарха Никона, но необходимо кромѣ того и самому быть вполнѣ православнымъ и держаться чистаго и неповрежденнаго христіанскаго ученія. Не должны бы, кажется, забывать старообрядцы австрійскаго согласія и того (хорошо извѣстнаго имъ) обстоятельства, что на-ряду съ австрійщиной въ старообрядчествѣ существуютъ и другія согласія. Почему же, спрашивается, изъ всѣхъ этихъ согласій мы должны признать православнымъ одно только австрійское? Съ своей стороны мы рѣшительно утверждаемъ, что если думать про патр. Никона такъ, какъ думали про него первые вожди раскола, и какъ думаютъ теперь сами австрійцы, то австрійщинѣ не должно бы быть мѣста на Божьемъ свѣтѣ: всѣ старообрядцы тогда должны бы были идти въ безпоповщину.

Въ отвѣтныхъ рѣчахъ миссіонера внимательные слушатели могли найдти сильныя и ясныя доказательства въ подтвержденіе вышеприведенныхъ соображеній. Миссіонеръ выяснилъ, что старообрядцы, отдѣляясь отъ Греко-Россійской церкви обнаружили тѣмъ въ себѣ наличность такихъ сильныхъ погрѣшностей и заблужденій, которыя съ необходимостію дѣлали старообрядцевъ раскольниками (и при томъ совершенно независимо отъ того, былъ ли въ чемъ либо виновенъ патр. Никонъ, или нѣтъ). Выяснилъ (хотя и кратко) миссіонеръ также и то обстоятельство, что старообрядцы всегда считали и считаютъ всѣхъ епископовъ Греко-Россійской Церкви безблагодатными и лишенными Св. Духа. Между тѣмъ, по ученію св. Іоанна Златоустаго, *„безъ Его* (т. е. Духа Святаго) *нinfinitia не можетъ быть рукоположеній“* (Твор. т. 2, стр. 474. С.-Петерб. 1896 г.). Явно, что вышеуказанный взглядъ старообрядцевъ на Греко-Россійскихъ епископовъ, какъ на безблагодатныхъ и не имѣющихъ на себѣ Духа Святаго, велъ и ведетъ къ полному уничтоженію Таинства Хиротоніи (или рукоположенія), къ прекращенію благодатнаго священства и вообще— къ безпоповщинѣ, а никакъ уже не къ австрійщинѣ.

III. Пріятно и утѣшительно было для православнаго человѣка слышать на бесѣдѣ слѣдующее ясное и откровенное заяв-

леніе старообрядческаго начетчика: „*господствующая въ Россіи Церковь въ догматахъ вѣры не погрѣшила*". Для мѣстныхъ, въ общемъ малопросвѣщенныхъ старообрядцевъ такое откровенное признаніе начетчика должно было явиться нѣкотораго рода неожиданностію. Большинство старообрядцевъ считаетъ патріарха Никона и его послѣдователей искоренителями именно православныхъ догматовъ и исказителями правой вѣры Христовой. Вполнѣ понимая, какое важное просвѣтительное значеніе должно имѣть для нѣкоторыхъ старообрядцевъ это публичное заявленіе ихъ начетчика, миссіонеръ счелъ нужнымъ подчеркнуть слова начетчика и просилъ старообрядцевъ получше запомнить, что, даже по словамъ ихъ же защитника, погрѣшеній въ вѣрѣ за православной церковью не имѣется. Видимо, замѣтилъ неблагопріятное впечатлѣніе отъ своихъ словъ и самъ начетчикъ. По крайней мѣрѣ на третьей бесѣдѣ онъ очень старался ослабить ихъ силу и значеніе. Да и на первой бесѣдѣ онъ, въ противорѣчіе себѣ же самому, сталъ немного времени спустя распространяться о существованіи въ русской Церкви папской *ереси*.

IV. Это указаніе начетчика на существованіе въ русской Церкви якобы папской ереси тоже заслуживаетъ того, чтобы быть отмѣченнымъ,—тѣмъ болѣе, что къ обвиненію этому начетчикъ возвращался и на послѣдующихъ бесѣдахъ. Сущность папской ереси состоитъ, какъ извѣстно, въ томъ, что каждый папа считается непогрѣшимымъ въ своихъ опредѣленіяхъ, когда онъ по должности вселенскаго главы и учителя церкви изрекаетъ и возвѣщаетъ съ своей папской каѳедры какія либо истины, обязательныя для всей церкви. Русская Церковь не признаетъ за папой такихъ правъ и полномочій и считаетъ такое ученіе католической церкви грубымъ заблужденіемъ и даже ересью. По ученію Русской Церкви, непогрѣшимы только Богъ и Его святая соборная и апостольская Церковь. Кажется, этого одного вполнѣ уже достаточно для того, чтобы видѣть и понять, какъ несправедливо старообрядческій начетчикъ винитъ русскую Церковь въ папской ереси, и какъ русская Церковь далека отъ этой ереси въ дѣйствительности. Но таковы ужъ ослѣпленія и вражда къ Прав. Церкви у раскольниковъ, что имъ и бѣлое въ Церкви представляется чернымъ, и отвращеніе къ папской ереси представляется сочувствіемъ ей.

Несообразность и неосновательность своего обвиненія, видимо, сознавалъ отчасти и самъ начетчикъ. Поэтому, пытаясь обвинить Русскую Церковъ въ папской ереси, онъ изложилъ свое обвиненіе въ такой формѣ, что отъ этого обвиненія на осталось ровно ничего. Папа, говорилъ начетчикъ, считаетъ непогрѣшимымъ только себя одного, а епископы же господствующей церкви выдаютъ за непогрѣшимыхъ всѣхъ епископовъ [1]). Говоря такъ, начетчикъ, повидимому, и не подозрѣвалъ, что онъ опровергъ и изобличилъ самъ себя. Изъ словъ самого же начетчика выходило, что въ Русской церкви папской ереси нѣтъ, а есть нѣчто совершенно иное, что должно быть называемо какимъ либо другимъ именемъ, но никакъ уже не папствомъ. Православный миссіонеръ, а на третьей бесѣдѣ, кромѣ миссіонера, отчасти и самъ начетчикъ выяснили, что взглядъ на епископовъ, несправедливо выданный начетчикомъ за папство, въ дѣйствительности есть взглядъ святоотеческій, церковный и православный

Интересно было наблюдать, какъ и чѣмъ старался сторообрядческій начетчикъ подтвердить свое ни на чемъ не основанное обвиненіе Русской Церкви въ содержаніи папской ереси. Для основательности такого обвиненія нужно было подтвердить его, конечно, ссылкой на какое ниб. соборное опредѣленіе, соборное узаконеніе, гдѣ бы папская ересь проповѣдывалась и предписывалась всѣмъ православнымъ христіанамъ какъ ученіе православное и обязательное для всей церкви. Но, увы! Такого собернаго опредѣленія, такого соборнаго узаконенія начетчикъ представить не смогъ, такъ какъ такого соборнаго узаконенія въ Русской Церкви никогда не существовало и не издавалось. Что же тогда дѣлаетъ старообрядческій начетчикъ? Онъ беретъ въ руки Дѣянія собора 1667 года, (на каковомъ соборѣ, какъ извѣстно, принимали участіе всѣ до одного тогдашніе русскіе епископы), и вычитываетъ оттуда буквально слѣдующія слова отцовъ собора: „Во имени Великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа соборнѣ заповѣдуемъ всѣмъ вамъ: архимандритомъ, и Игуменомъ, и всѣмъ монахомъ, протопопомъ, и старостамъ поповскимъ: и всѣмъ священникамъ мѣстнымъ и не мѣстнымъ: клирикомъ же и всякому чину православнымъ христіаномъ, великимъ и малымъ, мужемъ и женамъ“ (л. 5). Ниже: „сіе наше соборное повелѣніе, и

---

[1]) Т. е. соборъ всѣхъ православныхъ епископовъ, православное епископство, а не каждаго епископа въ отдѣльности.

4423

завѣщаніе, ко всѣмъ вышереченнымъ чиномъ, православнымъ предаемъ, и повелѣваемъ, всѣмъ неизмѣнно храните" (л. 6 об.). Происхожденіе этого опредѣленія и его форма—самая естественная и вызывались самымъ ходомъ и существомъ дѣла. Мы не можемъ, конечно, изложить здѣсь полной исторіи происхожденія всего этого опредѣленія. Ограничимся поэтому главнѣйшимъ. Въ 1666 году царь Алексѣй Михайловичъ пригласилъ всѣхъ Русскихъ епископовъ въ Москву для составленія собора „на *нововявльшіяся* [1]) раскольники и мятежники" [2]) (Дѣян. соб. 1666 г., л. 2-й). „Сошедшеся во крестовую палату патріаршую (епископы) совѣтоваша *между собою*, не прежде начати иныя о мятежѣ, расколѣ и непостоянствѣ тако въ православныхъ догматѣхъ вѣры, якоже и въ преданіихъ святыхъ отецъ взысковати же и судити, нежели *между собою* о той же винѣ соиспытатися и совзыскати... *Первѣе* убо прочтоша всякъ особь символъ святый никейскій, яко неподвижное основаніе православія: въ немже единомысленни и согласни обрѣтшася предложиша себѣ совопросъ: Како должно есть непщевати о святѣйшихъ патріарсѣхъ греческихъ, Константинопольскомъ, Александрійскомъ, Антіохійскомъ и Іерусалимскомъ суть ли они православны живуще подъ властію великаго гонителя имене христіанскаго. *Второе*. Бысть предложеніе, что о книгахъ греческихъ печатныхъ и древнихъ рукописныхъ, ихже святѣйшіе греческіе патріархи и всѣ священницы священнослуженіи употребляютъ, держати годствуетъ, суть ли праведныя и достовѣрныя; *Третье* бысть взысканіе, о соборѣ бывшемъ въ богоспасаемомъ преименитомъ и царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ въ царскихъ палатахъ, въ лѣто 7162 (1654)... что о немъ исповѣдати и держати, есть ли за праведный соборъ вмѣнителенъ.

---

1) Старообрядцы увѣряютъ, будто соборы 1666 и 1667 г. прокляли и осудили всѣхъ древнихъ святыхъ, спасавшихся по старымъ обрядамъ до патр. Никона. А вотъ соборъ ясно говоритъ, что онъ собранъ на „*нововявльшіяся* раскольники и мятежники". Явное дѣло, что древнихъ и прежде бывшихъ святыхъ судъ соборовъ 1666 и 1667 г. не касался.

2) Самъ соборъ говоритъ, что онъ собрался *на раскольниковъ и мятежниковъ* т. е. на лицъ, на людей. А старообрядцы говорятъ, будуто судъ былъ *на православныя преданія*. Ложь старообрядцевъ очевидна.

О сихъ статьяхъ [1]) бысть единъ гласъ всего освященнаго собора, и утвердися единаго коегождо архіерея рукописаніемъ (л. 8).

Послѣ того какъ епископы увѣрились въ полномъ взаимномъ единомысліи по вопросамъ, пререкаемымъ со стороны раскольниковъ, соборъ въ теченіе нѣсколькихъ засѣданій производилъ увѣщаніе и вразумленіе (нарочито для того вызванныхъ) вождей раскола, при чемъ одни изъ нихъ (вразумившіеся и покаявшіеся) были прощены и присоединены къ православной церкви, а другіе (оставшіеся упорными въ расколѣ) были осуждены и преданы анаѳемѣ. Но этимъ только однимъ соборъ ограничиться не могъ. Собору прекрасно было извѣстно, что смущеніе, произведенное вождями раскола, охватило очень широкія массы православнаго люда и что среди чадъ церкви имѣется очень много сомнѣвающихся, колеблющихся и потому требующихъ неотложнаго врачеванія, вразумленія и наставленія себѣ. И вотъ въ концѣ собора 1666 г. у отцовъ собора, въ числѣ которыхъ находились всѣ, тогдашніе епископы, „бысть совѣтъ духовный о врачевствѣ душегубнаго вреда, пресмыкающася во многихъ удѣхъ православно-россійскія церкве, сирѣчь о утоленіи мятежа отъ помяненныхъ раскольниковъ, Никиты попа, Лазаря попа, Ѳеодора дьякона, и отъ иныхъ имъ подобныхъ мятежниковъ. И даде Богъ въ Троицы единый едино всему освящен-

---

[1]) Итакъ, вотъ о чемъ имѣли сужденіе соборы 1666—7 г.г., вотъ ихъ цѣль и задача. Нужно было высказать ясное, точное и опредѣленное сужденіе о греческомъ православіи. А раскольники говорятъ, будто, соборы 1666 и 1667 г.г. созваны были для суда подъ древнимъ благочестіемъ и для похуленія древнихъ православныхъ преданій. Ниже въ соборныхъ дѣяніяхъ приведенъ текстъ и тѣхъ рукописаній, которыя даны были каждымъ прибывшимъ на соборъ епископомъ. Вотъ онъ... „исповѣдаю святѣйшихъ патріарховъ *до днесь* быти православныхъ; книги греческія печатныя и древнія рукописныя, ихже святѣйшіи гречестіи патріарси употребляютъ и по нихъ все славословіе Божіе и чины церковные исполняютъ, исповѣдую быти православны и во всемъ пріемлю. Соборъ бывшій... въ лѣто отъ созданія мира 7162, отъ Рождества по плоти Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа 1654 по согласному нашему братскому любовному архіерейскому совопрошенію, исповѣдую и держу во еже православенъ во всемъ быти" (л. 9). Какъ, видимъ, о достоинствѣ прежнихъ русскихъ церковныхъ обычаевъ и обрядовъ здѣсь нѣтъ даже и рѣчи. Вопросъ идетъ лишь о томъ, что сильно хулилось и порицалось тогдашними раскольниками, т. е. о православіи греческихъ патріарховъ, ихъ богослужебныхъ книгъ, о достоинствѣ русскаго собора 1654 г., на которомъ при патр. Никонѣ рѣшено было приступить къ исправленію русскихъ церковныхъ чиновъ и обрядовъ и только.

ному собору умышленіе, еже написати *наставленіе благочинія церковнаго*, и дати е всѣмъ богобоязнивымъ іереомъ ко списанію и прилежному чтенію" (л. 35 об.). Изложивши въ этомъ „наставленіи", какъ и по какимъ книгамъ нужно совершать службы, какъ слагать персты для крестнаго знаменія и благословенія, сколько просфоръ употреблять на проскомидіи и т. под., отцы собора въ концѣ „наставленія" сдѣлали такое примѣчаніе и указаніе для подчиненнаго себѣ духовенства: „А сіе наше соборное изглашеніе держати у себя „*до перемѣны, какъ иному кому приказано будетъ*" (л. 48 об.).

Слова, вычитанныя старообрядческимъ начетчикомъ изъ Дѣяній собора 1667 года, представляютъ собою прямое и непосредственное дополненіе къ этому, составленному на соборѣ 1666 г. „Наставленію" для низшаго духовенства. Какимъ нпб. десяткомъ строкъ выше въ тѣхъ же соборныхъ „Дѣяніяхъ" объ этомъ сказано очень ясно. „*къ симъ убо* (т. е. къ тому, что заповѣдалъ въ своемъ „наставленіи" соборъ 1666 г. и что въ главныхъ и существенныхъ пунктахъ непосредственно выписано и повторено въ Дѣяніяхъ собора 1667 г.) *нынѣ*, обще мы милостію Божіею православніи вселенстіи патріарси... вкупѣ со... святѣйшимъ киръ Іосафомъ патріархомъ Московскимъ... и съ преосвященными митрополиты, архіепископы и епископы россійскими... и далѣе слѣдуютъ тѣ слова, которыя вычиталъ на бесѣдѣ старообрядческій начетчикъ, т. е. заповѣдь и повелѣніе собора „архимандритомъ, игуменомъ: и всѣмъ монахомъ, протопопомъ, и старостамъ поповскимъ: и всѣмъ священникамъ мѣстнымъ и не мѣстнымъ: кририкомъ же и всякому чину православнымъ христіанамъ, великимъ и малымъ, мужемъ, и женамъ". Спрашивается: что можетъ быть естественнѣе и законнѣе такого обращенія и такой его формы? Сошлись на соборѣ епископы, увѣрились взаимно въ своемъ православіи и взглядахъ на исправленія напр. Никона и церковь греческую, получили помощь и благословеніе для себя отъ восточныхъ патріарховъ, и совмѣстно съ двумя изъ нихъ обращаются съ наставленіемъ *къ своей паствѣ*. Что, повторяемъ, можетъ быть естественнѣе и законнѣе этого? Но старообрядческій начетчикъ умудрился и здѣсь открыть и подмѣтить какую то папскую ересь.

Какимъ же образомъ? Здѣ раскольническая премудрость, и имѣющій здравый умъ на время откажись отъ него, если жела-

ешь, чтобы премудрость сія не показалось „безуміемъ" и нелѣпостію. Дѣло, по объясненію начетчика, здѣсь вотъ въ чемъ. Перечисливши въ своемъ обращеніи къ паствѣ всѣ подчиненые себѣ чины, епископы въ числѣ этихъ чиновъ не упомянули о себѣ самихъ, т. е. не сказали такъ: заповѣдуемъ всѣмъ вамъ: *епископамъ*, архимандритомъ, игуменомъ и т. дал., а сказали только такъ: заповѣдуемъ всѣмъ вамъ: архимандритомъ, игуменомъ и т. д. Быть этого не можетъ, подумаетъ кто либо изъ недовѣрчивыхъ читателей, недостаточно знакомыхъ съ раскольническими пріемами и способами доказывать свои положенія. Вѣдь человѣкъ же—раскольническій начетчикъ, и человѣкъ неглупый: долженъ же и можетъ же онъ понять такую простую и общеизвѣстную истину, что при обрашеніи къ кому либо называютъ обычно не свои имена, не имена говорящихъ, а тѣхъ, къ кому обращаются. Обращаются къ Ивану, называютъ Ивана. Обращаются къ Сидору, называютъ Сидора. И никогда не бываетъ такъ, чтобы Иванъ, обращаясь къ Сидору, говорилъ: любезнѣйшій Иванъ и Сидоръ! Не скажетъ такъ никогда и Сидоръ, обращаясь къ Ивану. Это обычай общечеловѣческій и общеизвѣстный.—Да, читатель: по нашему это такъ, даже несомнѣнно такъ. Такъ, вѣроятно, думаютъ и старообрядческіе начетчики *въ другихъ случаяхъ*. Но когда нужно обвинить въ чемъ ниб. православную церковь, тогда старообрядческіе начетчики разсуждаютъ совершенно иначе, и требуютъ, чтобы отцы бобора 1667 года, обращаясь къ своей паствѣ, разговаривали съ ней не по общечеловѣческому обычаю, а такъ, какъ обычно разговариваютъ люди сумасшедшіе,—т. е. требуютъ, чтобы епископы, обращаясь къ своей паствѣ, сказали своимъ и пасомымъ: заповѣдуемъ всѣмъ вамъ: *епископамъ* (хотя ихъ и нѣтъ въ числѣ пасомыхъ), архимандритомъ, игуменомъ и т. д. А такъ какъ отцы собора 1667 года такъ не сдѣлали, т. е. съ ума не сходили и обращаясь къ своей паствѣ, говорили съ ней языкомъ общечеловѣческимъ, языкомъ людей здравомыслящихъ, то... то, по суду старообрядческаго начетчика, они и виновны за это въ ереси папской!

Чтобы такое обвиненіе въ папствѣ сдѣлалось хоть сколько ниб. правдоподобнымъ, начетчикъ пояснилъ: значитъ, они считали свои опредѣленія обязательнымъ только для другихъ, а не для себя; себѣ-то оставили право поступать и противъ этихъ опредѣленій. Объясненіе начетчика кое на кого изъ слушателей, за-

мѣтно, произвело впечатлѣніе. А между тѣмъ оно въ существѣ дѣла обличало не православныхъ, а самихъ же раскольниковъ, а въ томъ числѣ и самого же начетчика. Ранѣе начетчикъ утверждалъ, будто отцы соборовъ 1656, 1666 и 1667 г. считали всѣ новоисправленные обычаи и обряды за *неизмѣняемые догматы*. Теперь онъ говоритъ, что отцы собора 1667 года оставили за собой право поступать и противъ опредѣленій собора 1667 года о новоисправленныхъ обычаяхъ и обрядахъ, т. е. значитъ, обряды и обычаи эти за неизмѣняемые догматы совсѣмъ не считали. А разъ новоисправленные обычаи и обряды неизмѣняемыми догматами на соборѣ 1667 г. не считались, то на измѣненіе ихъ по требованію обстоятельныхъ и для пользы церкви высшая церковная власть и въ частности епископы, по общецерковному ученію, всегда имѣли полное и неоспоримое право. Попытка обвинить отцовъ собора 1667 г. въ папской ереси оказалась такимъ образомъ неудачною. Отъ обвиненія этого не оставалось ровно ничего. На это послѣднее обстоятельство, т. е. на неотъемлемое право всякой высшей власти, не связывать себя своими опредѣленіями и, въ случаѣ надобности, измѣнять и даже отмѣнять ихъ, и обратилъ вниманіе начетчика миссіонеръ. Въ виду того, что рѣчь шла объ измѣненіяхъ только обрядоваго характера, а не догматовъ вѣры, такой отвѣтъ миссіонера являлся вполнѣ достаточнымъ для изобличенія ложнаго обвиненія противъ отцовъ собора 1667 г. со стороны старообрядческаго начетчика. Но уразумѣлъ-ли и даже просто слушалъ ли объясненія миссіонера самъ начетчикъ, въ этомъ позволительно усомниться.

V. Какъ бы совершенно забывши свои же собственныя слова, что отцы собора 1667 года оставили за епископами право измѣнять опредѣленія этого собора, старообрядческій начетчикъ завелъ для чего-то рѣчь о современныхъ русскихъ епископахъ и о допущенномъ ими единовѣріи. Соборъ 1667 года, говорилъ начетчикъ, повелѣлъ „всѣмъ вышереченнымъ чиномъ православнымъ“ „неизмѣнно хранити“ новоисправленный обрядъ, а теперь Синодъ разрѣшаетъ и благословляетъ единовѣрцамъ служить и молиться по старому. Начетчикъ увидалъ здѣсь непослѣдовательность, противорѣчіе и даже самообличеніе для русской церкви. Разрѣшивши единовѣрцамъ старый обрядъ, русская современная церковь, по мнѣнію начетчика, во первыхъ, доказала несправедливость клятвъ собора 1667 года, а во-вторыхъ, подпала подъ эти клятвы сама и подвела подъ нихъ единовѣрцевъ.

Въ этихъ разсужденіяхъ старообрядческаго начетчика, что ни мысль, то ошибка, непослѣдовательность и заблужденіе. И прежде всего къ чему это упоминаніе о томъ, что теперешніе православные епископы и единовѣрцы состоятъ подъ клятвой собора 1667 года? Бесѣда самими же старообрядцами назначена была *о причинахъ* возникновенія раскола. Единовѣріе разрѣшено Св. Сvнодомъ оффиціально приблизительно чрезъ полтараста почти лѣтъ послѣ возникновенія раскола. Какая же, спрашивается, можетъ быть здѣсь связь съ предметомъ бесѣды? Ровно никакой. Затѣмъ, если клятвы собора 1667 года, какъ хочется доказать начетчику, несправедливы, то чѣмъ же страшно и чѣмъ опасно попасть подъ эти клятвы, и зачѣмъ такими несправедливыми клятвами пугать единовѣрцевъ и современныхъ русскихъ епископовъ? И наконецъ, гдѣ же здѣсь непослѣдовательность со стороны русской церкви? Вѣдь начетчикъ самъ сказалъ, что отцы собора 1667 года себя самихъ въ своихъ опредѣленіяхъ не упомянули и епископовъ этими опредѣленіями не связали. А разъ это такъ, разъ отцы собора 1667 года признавали за епископами право измѣнять опредѣленія собора 1667 года, то почему же современнымъ православнымъ епископамъ не воспользоваться этимъ правомъ? и неразрѣшить единовѣрцамъ употребленія стараго обряда? Непослѣдовательности и противорѣчія тутъ не будетъ нисколько. Наоборотъ, будетъ одна только послѣдовательность, одно только взаимное согласіе и одно только свидѣтельство о правильномъ пониманіи православными епископами духа и характера опредѣленій собора 1667 года. Противорѣчія же и разногласіе во взглядахъ на характеръ и смыслъ постановленій собора 1667 г. существуютъ только у самого старообрядческаго начетчика.

Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ и были сдѣланы замѣчанія начетчику со стороны миссіонера.

VI. Уклоненіе отъ предмета бесѣды и желаніе поговорить о томъ, что къ уясненію причинъ возникновенія раскола совсѣмъ не относится, наблюдалось у начетчика не одинъ разъ. Въ теченіе четырехъ-часовой бесѣды начетчикъ успѣлъ поговорить и о гоненіяхъ на старообрядцевъ, (какъ будто гоненія эти были ранѣе возстанія старообрядцевъ на Церковь, а не послѣ) и о митроп. Платонѣ, и о митроп. Палладіи, и препод. Серафимѣ, и объ Іоаннѣ Многогрѣшномъ и не разъ еще о единовѣріи, и о Св. Синодѣ, и объ Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода и объ урядникахъ и

даже о недавнихъ совсѣмъ событіяхъ на Кавказѣ. Старообрядцы, особенно изъ малопонимающихъ, повидимому, радовались такому умѣнію своего начетчика поговорить такъ много и такъ красно о господствующей Церкви. Но человѣкъ понимающій долженъ былъ испытывать очень печальныя чувства и составить себѣ очень нелестное представленіе о собесѣдовательныхъ способностяхъ и полемическихъ цѣляхъ и задачахъ современныхъ защитниковъ раскола. Невольно долженъ былъ явиться вопросъ: къ чему, къ чему все это? Вѣдь все же это было уже послѣ образованія раскола. Какъ же оно могло служить причиной возникновенія его? А такъ какъ въ такихъ уклоненіяхъ отъ предмета рѣчи прошла значительная часть бесѣды, то можно себѣ представить, много ли начетчикъ успѣлъ сказать относящагося къ дѣлу и многое ли въ частности успѣлъ онъ разъяснить поставленный для бесѣды вопросъ? Очень характернымъ въ данномъ отношеніи является между прочимъ слѣдующій отвѣтъ старообрядческаго начетчика. Въ числѣ причинъ, способствовавшихъ возникновенію раскола, миссіонеръ указалъ между прочимъ невѣжество тѣхъ лицъ, которые при возникновеніи раскола оказались въ числѣ защитниковъ и послѣдователей раскола. И что же отвѣчаетъ на это старообрядческій начетчикъ? А вотъ что. Да, *мы* невѣжественны, сказалъ онъ, но почему? А потому, что намъ не давали учиться. Соберется нѣсколько человѣкъ ребятишекъ у старушки за печкой учить азъ, буки, глядь урядникъ съ протоколомъ, и тащатъ въ кутузку. Хроникеръ „Рязанскаго Вѣстника", выслушавъ этотъ плачъ старообрядческаго начетчика, пролилъ горячую слезу *гражданской* скорби о ненормальности правового положенія раскольниковъ. Намъ кажется, что еще болѣе горячихъ слезъ и еще большаго плача достойна была манера начетчика такъ оправдывать себя. Миссіонеръ указываетъ въ числѣ причинъ возникновенія раскола невѣжество. Начетчикъ, желая опровергнуть миссіонера и оправдать старообрядцевъ, отвѣчаетъ: да, мы невѣжественны. Ну, развѣ это оправданіе? Развѣ это опроверженіе на слова миссіонера? Совсѣмъ неумѣстна здѣсь и ссылка на урядника. Самое большее, это могло только *объяснить причину невѣжества* старообрядцевъ, *а никакъ* уже *не опровергнуть* доводовъ миссіонера. Скорѣе даже напротивъ. Въ частности, по отношенію къ самому начетчику ссылка его на невозможность для старообрядцевъ, какъ слѣдуетъ, учиться,

могла породить лишь тотъ вопросъ: такъ почему же ему въ такомъ случаѣ предоставили на бесѣдѣ профессорскую каѳедру, и можно ли ждать отъ него чего нибудь дѣльнаго и серіознаго? А главное... а главное невольно какъ то хотѣлось крикнуть начетчику: да слушайте же пожалуйста ушами и думайте пожалуйста головою. Вѣдь вамъ говорятъ о невѣжествѣ вашихъ предковъ, начавшихъ расколъ, которыхъ, когда они были еще православными, стѣснять въ дѣлѣ самообразованія никто, конечно, не могъ. Для чего же въ такомъ случаѣ заводить рѣчь о временахъ позднѣйшихъ, о себѣ самихъ и объ урядникахъ? Развѣ это имѣетъ хотя бы малѣйшее отношеніе къ предмету бесѣды и къ предъявленному Вамъ обвиненію? Да, справедливо отчасти пролилъ слезу хроникеръ „Рязанскаго Вѣстника". Жаль только, что не оплакалъ онъ всего, и притомъ главнѣйшаго.

VII. Мало отдавая себѣ отчета въ смыслѣ и цѣлесообразности своихъ собственныхъ рѣчей, старообрядческій начетчикъ еще менѣе, повидимому, способенъ былъ уловить сущность и смыслъ рѣчей своего собесѣдника. Характерная черта собесѣдовательныхъ пріемовъ Варакина—это не обращать вниманія на самые главные и существенные и притомъ дѣйствительные доводы миссіонера. Варакинъ отвѣчаетъ большею частью на то, что въ рѣчахъ миссіонера онъ понимаетъ превратно и неправильно, что въ этихъ рѣчахъ существеннаго значенія не имѣетъ, и что читается-то иногда просто только потому, что, какъ говорится, слова изъ строки не выкинешь. Хуже того. Про самые главные доводы миссіонера начетчикъ позволялъ себѣ иногда выражаться такъ: это къ дѣлу не относится, это другой вопросъ, объ этомъ, если Ивану Петровичу угодно, можно бесѣдовать въ другой разъ.

Только непониманіемъ со стороны начетчика смысла и значенія доводовъ миссіонера можно объяснить и такого рода явленіе. Обвиняетъ онъ миссіонера въ томъ, что миссіонеръ съ какою то дурною цѣлью прочелъ не все свидѣтельство и указываетъ, какія именно слова миссіонеромъ не прочитаны. А между тѣмъ эти пропущенныя миссіонеромъ слова не только не оправдываютъ начетчика, но и еще сильнѣе обличаютъ. Напримѣръ. Начетчикъ увѣряетъ, будто на соборѣ 1667-го года были прокляты православные люди и православныя преданія. Миссіонеръ отвѣчаетъ: неправда! на этомъ соборѣ прокляты были не православные люди

и не православныя преданія, а только *еретичествующіе противники* Церкви. Въ подтвержденіе этого вычитывается слѣдующее мѣсто изъ „Дѣяній“ собора 1667-го года: „И мы таковаго *противника*, данною намъ властію отъ Всесвятаго и Животворящаго Духа, аще ли будетъ отъ священнаго чина, извергаемъ и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія, и *проклятію предаемъ.* Аще ли отъ мірскаго чина (будетъ) отлучаемъ и чужда сотворяемъ, отъ Отца, и Сына, и Святаго Духа: *и проклятію, и анаѳемъ предаемъ, яко еретика и непокорника*“. (л. 7).—Иванъ Петровичъ обманываетъ слушателей, кричитъ въ отвѣтной своей рѣчи начетчикъ. Иванъ Петровичъ прочелъ одну только послѣднюю часть и пропустилъ предыдущія слова. Предъ этимъ сказано, читаетъ самъ начетчикъ, вотъ что: „Аще ли кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной Церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ: И мы таковаго“.. (далѣе слѣдуютъ слова, прочитанныя миссіонеромъ).—Спрашивается: что нашелъ тутъ въ обличеніе миссіонера и въ оправданіе себя старообрядческій начетчикъ? Ровно ничего. Напротивъ, только еще очевиднѣе стала какъ неправда начетчика, такъ и справедливость словъ миссіонера. Только еще очевиднѣе стало, что на соборѣ 1667-го года были прокляты не православные люди и не православныя преданія (какъ увѣрялъ начетчикъ), а какъ и говорилъ миссіонеръ, *только ослушники и непокорники святой восточной Церкви,* дерзающіе *прекословить и противлятися* доброму и вполнѣ справедливому опредѣленію собора 1667 года о томъ, что восточная церковь и новоисправленные чины и обряды вполнѣ православны, и что „святѣй восточнѣй, и апостольской церкви Христовѣ“ (нужно) „покарятися безъ всякаго сумнѣнія и прекословія“ (л. 5-й), и что всѣ исправленія, сдѣланныя патр. Никономъ, должно „пріиматп“, „зане суть право исправлены“ и „по древнему преданію“ (л. 5) и т. д.

Невнимательность начетчика къ словамъ своего собесѣдника доходила до того, что онъ отвѣчалъ иногда на такіе вопросы, какихъ миссіонеръ ему и не дѣлалъ и разбиралъ такія доказательства, какихъ миссіонеръ и не приводилъ.—Иванъ Петровичъ сказалъ вотъ то-то, громко провозглашалъ иногда начетчикъ, и начинался разборъ и опроверженіе якобы словъ Ивана Петровича. А между тѣмъ Иванъ Петровичъ даже и не думалъ говорить чего либо подобнаго. Такъ, напр., было по вопросу о смыслѣ

опредѣленія собора 1656 года. Такъ же случилось и въ вопросѣ о такъ называемыхъ ересяхъ главнаго столпа раскола протопопа Аввакума. Миссіонеръ, конечно, указывалъ на это начетчику, но начетчикъ въ такихъ случаяхъ оказывался настолько „деликатнымъ“ „и настолько проникнутымъ любовію къ торжеству истины“, что не считалъ нужнымъ даже и извиниться какъ предъ миссіонеромъ, такъ и предъ слушателями.

VIII. Болѣе серьезнымъ и болѣе относящимся къ предмету бесѣды нужно считать ссылку начетчика на то, будто и сама православная церковь считала во времена возникновенія раскола неизмѣняемыми догматами тѣ предметы, которые миссіонеры обзываютъ теперь измѣняемыми обычаями и обрядами и изъ-за которыхъ старообрядцы отдѣлились отъ господствующей церкви. Но ссылку эту ослабилъ и лишилъ доказательности самъ же начетчикъ, когда говорилъ, что опредѣленія собора 1667 года отцы этого собора не считали для себя неизмѣнными и обязательными, и что православныхъ епископовъ отцы собора этимъ опредѣленіямъ не подчинили. Лучше же и основательнѣе всего несостоятельность этого старообрядческаго доказательства выяснилась изъ тѣхъ свидѣтельствъ, которыя въ значительномъ числѣ приводилъ миссіонеръ. Изъ приводимыхъ миссіонеромъ свидѣтельствъ слушатели имѣли полную возможность убѣдиться, что, принимая и считая православными исправленія патр. Никона и всѣ вообще преданія святой церкви восточной, православная русская церковь второй половины 17-го вѣка не хулила и древне-русскія преданія [1]) и при извѣстныхъ условіяхъ находила возможнымъ допускать ихъ даже къ употребленію.

IX. Самою главною и самою уважительною причиною отдѣленія старообрядцевъ отъ господствующей церкви начетчикъ считалъ, повидимому, проклятіе со стороны господствующей церкви православныхъ людей за содержаніе древнихъ православныхъ преданій. Говоримъ: повидимому—потому, что на бесѣдѣ 9-го марта съ старообрядческимъ начетчикомъ, нарочито командированнымъ съ цѣлію показать безсиліе и несостоятельность рязанскихъ миссіонеровъ, случилось рѣдко наблюдаемое въ лѣтописяхъ миссіи обстоятельство. Считая, повидимому, самымъ главнымъ преступленіемъ господствующей церкви мнимое проклятіе ею якобы православныхъ людей и якобы только за содержаніе

---

[1]) Свидѣтельства относительно этого приведены далѣе.

православныхъ преданій, начетчикъ почему-то говорилъ объ этомъ на бесѣдѣ сравнительно мало и высказывалъ это обвиненіе противъ православной церкви далеко не съ ясностію, точностію и обстоятельностію, какой требовала бы важность такого обвиненія. Но что всего важнѣе, старообрядческій начетчикъ, высказавши такое важное обвиненіе противъ правосл. церкви, почему-то не счелъ нужнымъ, какъ слѣдуетъ, подтвердить и доказать справедливость своего обвиненія. Старообрядческій начетчикъ вспоминалъ о своемъ обвиненіи главнымъ образомъ въ концѣ своихъ рѣчей и въ началѣ ихъ, средину же рѣчей почти все время наполнялъ другимъ какимъ либо совершенно не относящимся къ этому обвиненію матеріаломъ. Каждую свою рѣчь начетчикъ заканчивалъ обычно вопросомъ: итакъ, скажите же, Иванъ Петровичъ, гдѣ и когда Православная Церковь проклинала православныхъ христіанъ за православныя преданія? Въ началѣ же своихъ рѣчей начетчикъ обычно замѣчалъ: итакъ, на поставленный мною вопросъ Иванъ Петровичъ никакого отвѣта не далъ. Изъ этихъ то вотъ предисловій и заключеній къ рѣчамъ начетчика и можно было видѣть, въ чемъ полагаетъ главную вину и главное преступленіе господствующей церкви старообрядческій начетчикъ. Но такъ какъ средина рѣчей набивалась обычно матеріаломъ совершенно иного сорта, то эти предисловія и эти заключенія получались какими-то безсвязными, неожиданными и совсѣмъ не вытекающими изъ рѣчей начетчика Какъ совершенно справедливо замѣтилъ послѣ одинъ изъ старообрядцевъ, нужно бы было сперва показать, что такое прокляла господствующая церковь, а тогда уже ставить и вопросъ. Начетникъ этого не сдѣлалъ. Поэтому и миссіонеръ счелъ себя вполнѣ въ правѣ во всеуслышаніе заявить, что отвѣчать на вопросъ начетчика нѣтъ смысла, нѣтъ цѣли, нѣтъ нужды, что вопросъ начетчика совершенно ничѣмъ не вызванъ, ничѣмъ не доказанъ и не имѣетъ ровно никакого смысла, что начетчикъ не имѣетъ никакого права ставить православнымъ такого вопроса, такъ какъ Православная Церковь проклинала не православныхъ, а раскольниковъ, и проклинала не за православныя преданія, а совсѣмъ за другое.

За что же именно? Отвѣтъ на этотъ вопросъ занялъ у миссіонера очень значительную часть его рѣчей, повторялся много разъ, былъ подтвержденъ многочисленными и весьма вѣскими свидѣтельствами и, нужно думать, большинствомъ слушателей

усвоенъ въ значительной степени. Изъ многаго отмѣтимъ хотя бы немногое. Сюда, прежде всего, относится вся первая отвѣтная рѣчь миссіонера, гдѣ очень подробно перечислены вины старообряецевъ, дѣлающія старообрядцевъ еретиками и раскольниками, и тѣмъ подвергающія ихъ отлученію отъ церкви и анаѳемѣ. Сюда, далѣе, относятся сдѣланныя выше выписки изъ „Дѣяній" самого собора 1667 года, гдѣ, какъ мы уже видѣли, ясно сказано, что проклинаются и отлучаются отъ церкви не православные, а только тѣ изъ православныхъ, которые не послушаютъ святой восточной церкви и православнаго собора 1667 года, начнутъ прекословить и противляться православнымъ опредѣленіямъ этого собора и чрезъ то сдѣлаются еретиками и непокорниками св. церкви (л. 7-й). Сюдаже, наконецъ, относятся и слѣдующія свидѣтельства.

1) *Свидѣтельство старообрядческаго писателя діакона Ѳеодора*, осужденнаго на соборѣ 1666 и 1667 года за расколъ. „Вопрошахомъ же мы ихъ всѣхъ купно архіереевъ и всего собора ихъ: православны ли быша прежнія цари наши Московскія, и великія князи, и святѣйшія патріархи, и митрополиты, и архіепископы и епископы, и прочіе всѣ святители русскія, и при нихъ рукописныя и печатныя книги церковныя вся правы ли суть и непорочны? Отвѣщеваху они вси намъ во едино слово, яко вси прежніи цари и великія князи, и вси патріархи и святители православны быша, и при нихъ рукописныя и печатныя книги вся правы и непорочны суть,—ихъ мы не хулимъ" (Матер. для исторіи раскола, т. 6-й стр. 235).

2. *Свидѣтельство того же діакона Ѳеодора*. А кто вопрошаше ихъ (т. е восточныхъ патріарховъ; Паисія Александрійскаго и Мелетія Антіохійскаго, произнесшихъ вмѣстѣ съ соборомъ 1667 г. клятву на раскольниковъ) о старомъ и новомъ преданіи, они же (т. е. восточные патріархи) отвѣщаваху тѣмъ: и такъ добро, и такъ добро (тамъ же, стр. 247).

3. *Свидѣтельства старообрядческаго писателя Саввы Романова*. Описывая преніе старообрядцевъ съ патріархомъ Іоакимомъ (участникомъ собора 1667-го года) и другими православными архіереями въ грановитой палатѣ, Савва говоритъ: (старообрядческій депутатъ Павелъ спросилъ патріарха). „Кая ересь и хула всѣмъ еже двѣма персты креститися, Божество и человѣчество исповѣдати и въ молитвѣ Сына Божія глаголати? За сіе чесо ради мучити и въ срубахъ жещи?—Патріархъ глагола: мы за крестъ и молитву не му-

чимъ и не жжемъ, но за то, яко насъ еретиками называютъ и святѣй Церкви не повинуются, сожигаемъ; а креститися кто како хощетъ—двѣма персты, или тремя, или всею рукою. Сіе все едино, токмо бы знаменіе креста на себѣ вообразити; мы о томъ не истязуемъ" (три челобитныя изд. Кожанчикова. С.-Петербургъ 1862 г., стр. 99).

4. *Свидѣтельство* того же *Саввы Романова* (тамъ же, стр. 106—7). „И посемъ Нижегородскій архіерей глагола: всуе вы о семъ состязуетеся, мы никогда за крестъ и молитву не мучимъ, но за ихъ непокорство, что возмущаютъ народы, не велятъ въ церковь ходити, исповѣди и причастія отъ священниковъ пріимати, и тѣмъ множество людей отъ церкви отлучили".

5. *Свидѣтельство* того же *Саввы Романова* (тамъ же, стр. 125—6). „Тогда царевна Софія глагола: мы за сложеніе крестное не истязуемъ: кто какъ хощетъ, тако и крестится, хотя двѣма, или треми персты, или распростертою дланію—все то равно"... „не бойся слагай правою рукою: мы и сами крестимся всяко: треми и двѣма персты и всею дланію,—оттого осужденъ не будеши".

Этими и имъ подобными свидѣтельствами сводилось на нѣтъ обвиненіе предъявленное начетчикомъ къ православной Церкви въ проклятіи (и даже гоненіи) православныхъ христіанъ за православныя преданія, а самый вопросъ его дѣлался смѣшнымъ, безцѣльнымъ и даже безсмысленнымъ. Но на начетчика напало какое-то потемнѣніе, какое-то ослѣпленіе и какое-то непостижимое упорство. Онъ не понималъ нелѣпости и безсмысленности своего вопроса, и какъ уже и ранѣе было сказано, съ удивительною настойчивостію продолжалъ повторять этотъ вопросъ послѣ буквально каждой своей рѣчи. На человѣка понимающаго и умѣющаго мыслить правильно ничѣмъ не оправдываемое такое упорство начетчика должно было производить очень грустное впечатлѣніе. Своимъ упорствомъ ,своимъ непониманіемъ, своею придирчивостію, своею неосновательностію, своимъ стремленіемъ, во что-бы-то нистало обвинить православную церковь и своимъ неумѣніемъ принимать во вниманіе доводы и оправданія православныхъ старообрядческій начетчикъ наглядно показывалъ всѣмъ, какъ живучъ еще въ современныхъ старообрядцахъ духъ первыхъ вождей и столповъ раскола, и какъ съ другой стороны вѣрно православный миссіонеръ указывалъ и опредѣлялъ на бесѣдѣ нѣкоторыя изъ причинъ возникновенія раскола. Самъ старообряд-

ческій начетчикъ съ своею манерою вести бесѣду о причинахъ возникновенія раскола могъ служить такою хорошею иллюстраціей и такимъ хорошимъ доказательствомъ къ рѣчамъ миссіонера о нѣкоторыхъ изъ этихъ причинъ, что другія доказательства (литературныя) для иного человѣка были бы пожалуй и излишними. Насколько дурно и насколько неосновательно выяснялъ старообрядческій начетчикъ причины возникновенія раскола, можно судить потому, что, какъ было замѣчено выше, даже среди самихъ старообрядцевъ нашлись недовольные доводами начетчика. А среди православныхъ, даже людей смыслящихъ и просвѣщенныхъ, открыто ставился послѣ бесѣды недоумѣнный вопросъ: такъ, какія же причины указывалъ Варакинъ на бесѣдѣ?

Самъ же миссіонеръ, хорошо знавшій всю исторію возникновенія рязанскихъ бесѣдъ, при видѣ того, что было на бесѣдѣ 9-го марта, невольно припомнилъ другую исторію,—исторію фараона и всадниковъ его, пораженныхъ Богомъ въ Чермномъ морѣ. „Врагъ (т. е. фараонъ) сказалъ: погонюсь, настигну, раздѣлю добычу; насытится ими душа моя, обнажу мечъ мой, истребитъ ихъ рука моя“ (Исходъ, 15, 9). „Но Моисей сказалъ народу: не бойтесь стойте—и увидите спасеніе Господне... Господь будетъ поборать за васъ, а вы будьте спокойны“ (14, 13—14). „И... возрѣлъ Господь на станъ Египтянъ... и привелъ въ замѣшательство станъ Египтянъ; и отнялъ колеса у колесницъ ихъ, такъ что они влекли ихъ трудомъ“ (14, 24—25).

Египтяне, какъ извѣстно, вразумились такой своей неудачей и рѣшили прекратить преслѣдованіе народа Божія. (Исх. 14, 25). Вразумится ли своей неудачей такъ много замышлявшій противъ православной церкви (вообще) и рязанской миссіи (въ частности) старообрядческій начетчикъ, сказать не можемъ. Но во всякомъ случаѣ наше пожеланіе ему таково, чтобы онъ не оказался не благоразумнѣе фараона и Египтянъ, и поскорѣе бы рѣшалъ *„бѣжать“* изъ погибельнаго моря старообрядческаго раскола.

П. Б—ъ.

О мнимой ереси гробокопательства и сожигательства мертвыхъ.

Чтобы полнѣе и лучше охарактеризовать ту мелочность, ту придирчивость и ту неосновательность, какую старообрядческій начетчикъ проявилъ при изысканіи обвиненій противъ православной церкви, считаемъ не лишнимъ упомянуть и еще объ одномъ изъ такихъ обвиненій, предъявленныхъВаракинымъ на бесѣдѣ 9 марта. Разумѣемъ его обвиненіе православной церкви въ ереси гробокопательства. О гробокопательствѣ Варакинъ успѣлъ упомянуть на рязанскихъ бесѣдахъ не одинъ разъ, по этому уже одному можно было судить, какую важность и какое великое значеніе придавалъ Варакинъ этому своему, въ существѣ дѣла совершенно ничтожному и малозначительному, обвиненію. О томъ же самомъ можно было судить и потому, что о раскапываніи могилъ *епископами* [1]) Варакинъ счелъ необходимымъ упомянуть даже въ послѣдней, пятиминутной, заключительной своей рѣчи на бесѣдѣ 30 марта, когда о недостаткахъ православной русской церкви даже и говорить то не было основаній, и когда, по условію, рѣчь должна была идти исключительно о ложности австрійскаго старообрядческаго священства [2]).

[1]) Какъ увидимъ ниже, упоминаніе Варакина о епископахъ, будто бы виновныхъ въ гробокопательствѣ, совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Выдавая себя за защитника истины, Варакинъ на самомъ дѣлѣ обращался съ исторической истиной такъ безцеремонно, что въ одномъ только словѣ (въ упоминаніи о *епископахъ*) умудрился сдѣлать сразу двѣ ошибки противъ этой истины: сказалъ неправду, какъ о *санѣ* дѣйствующихъ лицъ, такъ и о *числѣ* ихъ. Въ дѣйствительности, какъ прекрасно извѣстно и самому Варакину, и притомъ изъ старообрядческихъ же журналовъ, онъ, Варакинъ, имѣлъ поводъ говорить въ данномъ случаѣ самое большое объ одн. только архимандритѣ, а никакъ не о епископахъ. Но такова ужъ манера раскольниковъ съ самаго перваго момента появленія раскола: говорить, такъ говори сильнѣе и внушительнѣе, чтобы для слушателей чувствительнѣй было. А потому... а потому смѣло архимандрита превращай въ епископа, а одно лицо во многія. „У старообрядцевъ", какъ выразился ихъ же епископъ Силуанъ, „все сойдетъ".

[2]) По словамъ лицъ, близко стоявшихъ къ Варакину, побуждалъ его сдѣлать это на послѣдней бесѣдѣ одинъ изъ рязанскихъ старообрядцевъ. Если это дѣйствительно было такъ, то нелестное мнѣніе приходится составить, какъ объ этомъ, въ общемъ уважаемомъ, рязанскомъ старообрядцѣ, такъ и о собесѣдовательныхъ пріемахъ Варакина. Ужели старообрядцамъ, а въ томъ числѣ и Варакину, не извѣстно, что чужими грѣхами не оправдаешься, и что, какими бы ни оказа-

Мелочность, придирчивость и неосновательность обвиненія, предъявленнаго Варакинимъ къ православной церкви понять и выяснить очень не трудно. Для этого стоитъ только ознакомиться, хотябы кратко, съ одной стороны, съ тѣмъ, что такое гробокопательство, по церковнымъ канонамъ и гражданскимъ законамъ, а съ другой,—съ тѣмъ, какъ въ дѣйствительности происходила та исторія, о которой весьма недвусмысленно, но несовсѣмъ согласно съ истиной, упоминалъ на рязанскихъ бесѣдахъ Варакинъ [1]).

Итакъ прежде всего, что такое гробокопательство, и въ чемъ собственно состоитъ его *преступный характеръ*. Отвѣтъ на это находимъ въ церковно-каноническомъ сборникѣ, извѣстномъ подъ именемъ „Синтагмы" „преподобнаго во іеромонасѣхъ Матѳея" Властаря. Вотъ что говорится здѣсь по интересующему насъ вопросу. „66-е правило Великаго Василія повелѣваетъ на десять лѣтъ отлучать отъ святаго причащенія раскапывающаго гробы (т. е. того), *кто открываетъ гробы и похищаетъ то, что кладется съ мертвыми*".

А Великій Григорій Нисскій въ 7-мъ правилѣ говоритъ: „гробокопательство раздѣляется на простительное и непростительное. Ибо аще кто щадя честь мертвыхъ, и не касаясь сокрытаго во гробѣ тѣла, да не явится предъ солнцемъ неблагообразіе естества, нѣкоторые камни, на гробѣ положенные, употребитъ на какое либо построеніе: сіе, хотя и не похвально, впрочемъ по обыкновенію сдѣлалось простительнымъ, когда оное вещество будетъ обращено на нѣчто лучшее и общеполѣзнѣйшее. А истязывать прахъ тѣла, разрѣшившагося въ землю, и подвигнути кости, *въ надеждѣ пріобрѣсти нѣкое украшеніе закопанное съ умершимъ, сіе подлежитъ* такому же *суду*, какому и простой блудъ—т. е. девятилѣтней епитиміи".

Законы (византійскіе). Похищающіе матеріалъ отъ гробницъ должны подлежать обвиненію въ святотатствѣ.

лись наши епископы, старообрядческое священство не сдѣлается отъ этого лучше? Въ частности Варакину не мѣшало бы помнить получше и ту, также общеизвѣстную, истину, что люди болѣе развитые и просвѣщенные должны просвѣщать и облагораживать простую темную толпу, а не потакать дурнымъ ея вкусамъ и желаніямъ.

[1]) Не будемъ подробно останавливаться на томъ, что къ вопросу о причинахъ возникновенія раскола (въ 1653—67 г.г.) эта, упомянутая начетчикомъ, исторія, случившаяся на Кавказѣ всего 14 лѣтъ тому назадъ (1894 г.), никакого отношенія не имѣетъ. Это понятно само собою.

Если кто возметъ съ гробницы камни, или колонны, или мраморъ, или какое бы то ни было другое вещество, долженъ уплатить въ казну двадцать литръ золота

Раскапывающіе гробы и *обнажающіе тѣла* [1]) умершихъ, если дѣлаютъ это съ оружіемъ, подвергаются смертной казни; а если безъ оружія,—ссылаются въ рудники.

Раздѣвающіе [2]) мертвыхъ во гробахъ должны быть наказываемы отсѣченіемъ рукъ.

Передвигающіе останки или кости,—если простые люди, подвергаются крайнему наказанію, а если знатные, то заточаются или ссылаются въ рудники.

Останки умершихъ не должно осязать или раздѣвать; а если положены на время,—позволяется переносить. Никто не долженъ безъ царскаго повѣленія переносить человѣческое тѣло въ другое мѣсто.

Законы русскіе. За разрытіе могилъ для ограбленія мертвыхъ, или для поруганія надъ погребенными виновные (по изд. зак. 1885 г.) приговариваются къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на каторжную работу на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ. Если же могила ими разрыта не для ограбленія погребеннаго въ ней тѣла, и не для поруганія надъ онымъ, но для какихъ либо суевѣрныхъ дѣйствій, то они, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, ссылаются на поселеніе въ Сибирь. Когда же будетъ признано, что разрытіе могилы учинено безъ всякаго злаго намѣренія, а по шалости или въ пьянствѣ, то виновный присуждается къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4-хъ до 8-ми мѣсяцевъ (Ул. о нак. т. XV, кн. 1, ст. 234; см. примѣч. къ сей статьѣ. Ильинскій. Синтаг. Изд. 2-е. Симферополь. 1901 года, стр. 379—380).

Изъ этой небольшой справки съ церковными и гражданскими законами съ очевидностію слѣдуетъ, что гробокопательство даже въ самомъ худшемъ его видѣ есть только *грѣхъ* предъ Богомъ и *преступленіе* предъ государственнымъ закономъ, но никакъ *не ересь.* Не менѣе ясно отсюда и то, что гробокопательство, когда оно является грѣхомъ и преступленіемъ, сурово наказывается не только по законамъ церковнымъ, но и по законамъ гражданскимъ, царскимъ. Какъ прекрасно извѣстно и самому

[1]) Т. е. крадующіе съ нихъ одежду и проч. украшенія.

[2]) Т. е. обворовывающіе мертвыя тѣла безъ раскапыванія могилъ.

Варакину, лицо обличаемое имъ въ гробокопательствѣ, по царскому, гражданскому закону не было признано виновнымъ въ гробокопательствѣ и гражданскою властію наказано не было. Явное дѣло, что и то гробокопательство, о которомъ такъ некстати за: елъ рѣчь Варакинъ на Рязанскихъ бесѣдахъ, законною гражданскою властью признано было не такимъ гробокопательствомъ, которое считается преступнымъ и подлежитъ наказанію по законамъ божескимъ и человѣческимъ, а такимъ, которое никакой вины, никакого преступленія собою не представляетъ и никакому наказанію подлежать не должно.

А если такъ, то что же тогда будетъ означать все это неоднократное разглагольствіе Варакина о какомъ то преступномъ и позорномъ гробокопательствѣ, яко бы существующемъ въ Православной церкви и составляющемъ одно изъ ея заблужденій? Очевидно, одну только пустую придирку, одно только простое желаніе сказать какую ниб. колкость по адресу Православной церкви и.... одно только безсиліе старообрядческихъ начетчиковъ указать какія либо дѣйствительныя вины и дѣйствительныя заблужденія за Православной церковью.

Этимъ кратк. отвѣтомъ и можно было бы пожалуй ограничиться въ обличеніе разглагольствій Варакина о гробокопательствѣ,— особенно для людей, не имѣющихъ ни времени, ни охоты заниматься незначительными и мало касающимися ихъ вопросами, или не имѣющихъ почему либо возможности обсуждать эти вопросы по существу. Но найдутся, конечно, и такія лица, для которыхъ ссылка на авторитетъ, хотя бы и высшей государственной власти, можетъ оказаться не совсѣмъ достаточной, и которыя пожелали бы обсудить дѣло по самому его существу. Въ частности въ нашей Рязанской епархіи немало найдется и такихъ людей, которые съ интересомъ обсудили бы этотъ вопросъ даже и въ томъ случаѣ, когда онъ изъ вопроса общецерковнаго превращается въ вопросъ исключительно личный, въ вопросъ чести одного только бывшаго о. Архимандрита (а теперь уже и Епископа Михайловскаго, Преосвященнаго Исидора). Подѣлимся своими мыслями и соображеніями и съ такого рода людьми.

Какъ отчасти можно усматривать даже и изъ вышеприведенной справки, гробокопательство бываетъ разныхъ родовъ и не во всѣхъ случаяхъ одинаково преступно. Все дѣло зависитъ отъ злой воли гробокопателя и характера тѣхъ побужденій, которыми ру-

ководится гробокопатель, и вообще отъ тѣхъ условій, при которыхъ совершается гробокопательство. При однихъ условіяхъ, когда наприм., злая воля и дурныя побужденія замѣчаются у гробокопателя въ очень сильной степени и очень значительныхъ размѣрахъ, гробокопательство считается очень тяжелымъ преступленіемъ и наказывается очень строго. При другихъ условіяхъ, когда напримѣръ, и злой воли и дурныхъ побужденій у гробокопателя оказывается менѣе, гробокопательство является менѣе преступнымъ и наказывается слабѣе.

Если пойдти по этому пути далѣе и мыслить послѣдовательно, то необходимо придется сталкнуться съ такого рода фактами, гдѣ и злая воля и дурныя побужденія могутъ совсѣмъ отсутствовать при гробокопательствѣ, и гдѣ даже и во всѣхъ сопутствующихъ этому гробокопательству обстоятельствахъ рѣшительно нельзя будетъ усмотрѣть чего либо предосудительнаго. Спрашивается, какъ смотрѣть на такого рода гробокопательство? Не явно ли, что преступленія здѣсь уже не будетъ, и наказанію такіе гробокопатели подлежать уже не могутъ? Такъ, по крайней мѣрѣ, должны мы думать, если желаемъ быть послѣдовательными въ своихъ сужденіяхъ и не нарушать основныхъ требованій справедливости.

Факты живой дѣйствительности, какъ нельзя лучше, подтверждаютъ эти наши соображенія. Спросите любого могильщика, спросите тѣхъ, кто часто присутствуетъ при погребеніи покойниковъ, сколько случаевъ поврежденія могилъ и гробовъ, сколько случаевъ обнаженія и выкапыванія костей покойниковъ бываетъ при копаніи новыхъ могилъ, особенно на старыхъ и тѣсныхъ кладбищахъ? Неужели все это преступныя дѣянія, подлежащія строгому наказанію? Спросите, далѣе, землекоповъ, сколько разъ приходится имъ выкапывать человѣческія кости при копаніи, напримѣръ, канавъ для закладки фундаментовъ подъ большіе дома, подъ церкви и т. под. Неужели и здѣсь будетъ гробокопательство, заслуживающее церковной и гражданской кары? Конечно, нѣтъ.

Идемъ далѣе по тому же пути и спрашиваемъ себя: а что если раскапываніе могилъ будетъ совершено не только безъ всякаго злаго умысла и злыхъ побужденій, но и съ какою либо цѣлью хорошей и похвальной? Какъ тогда смотрѣть на гробокопательство? Разсуждая послѣдовательно мы должны будемъ признать тогда гробокопательство дѣломъ не только не преступнымъ, но и по-

хвальнымъ, хорошимъ и достодолжнымъ. Это отчасти видно даже изъ приведенной выше справки изъ византійскихъ законовъ. Тамъ ясно сказано, что тѣла, положенныя на время, переносить позволяется. Ясно также сказано, что на перенесеніе нѣкоторыхъ тѣлъ давалось даже царское повелѣніе. На дѣло худое и преступное странно было бы царямъ давать открытыя повелѣнія. Еще страннѣе было бы писать о такомъ царскомъ правѣ въ законѣ. По русскимъ законамъ, выкапываніе изъ земли покойниковъ, обнаженіе ихъ и даже взрѣзаніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляется даже необходимымъ (напримѣръ, для медицинскаго освидѣтельствованія въ интересахъ правосудія).

Изъ исторіи Русскаго государства (за много лѣтъ до патріарха Никона) можно указать такой случай гробокопательства, который совершенъ былъ съ нарочитою цѣлію поруганія покойника и тѣмъ не менѣе наши предки не видѣли въ томъ никакого позора для русской церкви. Имѣемъ въ виду поступокъ русскихъ съ Димитріемъ самозванцемъ, а попросту съ Гришкой Отрепьевымъ, обманнымъ образомъ занявшимъ царскій русскій престолъ подъ именемъ русскаго царевича Димитрія, сына царя Іоанна грознаго. Какъ извѣстно, тѣло этого самозванца русскіе выкопали изъ земли и сожгли, а пепелъ положили въ пушку и выстрѣлили изъ нея въ ту сторону, откуда Отрепьевъ пришелъ на Москву.

А вотъ какъ поступилъ съ могилами и костями служителей ложныхъ боговъ благочестивый Іудейскій царь Іосія. „И взглянулъ Іосія", читаемъ мы въ 3-ей книгѣ царствъ, „и увидѣлъ могилы, которыя были тамъ на горѣ, и послалъ, и *взялъ кости изъ могилъ*, и *сжегъ* на жертвенникѣ, и осквернилъ его по слову Господню, которое провозгласилъ человѣкъ Божій, предрекшій событія сіи" (23, 16) [1]). Старообрядцамъ, по крайней мѣрѣ начетчикамъ ихъ, должны бы быть извѣстны эти событія изъ русской и особенно священной библейской исторіи. Спросимъ ихъ: что скажутъ

---

[1]) Но это было еще въ ветхомъ завѣтѣ, во времена подзаконныя, а теперь мы не подъ закономъ, а подъ благодатью, возразятъ на это старообрядцы. Вѣрно. Но вѣрно также и то, что сказалъ про ветхозавѣтныя писанія и св. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ римлянамъ. „А все, что писано было прежде, намъ написано въ наставленіе" (15, 4), говоритъ онъ въ этомъ посланіи. Еще яснѣе поучаетъ насъ этому Самъ Господь Іисусъ Христосъ. „Не думайте", говоритъ Онъ, „что Я пришелъ нарушить законъ, или пророковъ: не нарушить пришелъ Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вамъ: доколѣ не прейдетъ небо и земля, ни одна іота или ни одна черта не прейдетъ изъ закона, пока не исполнится все" (Матѳ. 5, 17—18).

они про эти случаи гробокопательства, сопровождавшіеся поруганіемъ останковъ покойниковъ и въ частности ихъ сожженіемъ? Считаютъ ли они эти случаи и въ особенности поступокъ царя Іосіи преступленіемъ, заслуживающимъ самого строгаго наказанія или же наоборотъ, добрымъ дѣломъ и подвигомъ благочестія, заслуживающимъ самого глубокаго сочувствія, похвалы и одобренія?

Итакъ, вотъ что такое гробокопательство, и вотъ въ какихъ разнообразныхъ видахъ можетъ существовать оно. Познакомимся теперь съ тѣмъ обстоялельствомъ, которое такъ некстати и такъ несправедливо приравнялъ Варакинъ на рязанскихъ бесѣдахъ къ преступному виду гробокопательства.

Около станицы кавказской, кубанской области, нѣкоторое время существовалъ раскольническій скитъ, именуемый Никольскимъ. Скитъ этотъ открытъ былъ безъ всякаго законнаго разрѣшенія и, какъ видно изъ увѣдомленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Св. Суноду (см. предл. Св. Суноду Тов. Об.-Прок. Св. Син. отъ 4 авг. 1897 г., за № 4837 и Ук. Св. Син. Ставропольскому Преосв. отъ 29 сент. 1897 г., за № 5303) находился на землѣ, принадлежавшей кавказской станицѣ. пользоваться каковой землей скитъ не имѣлъ никакихъ законныхъ основаній. Какъ таковой, скитъ по закону подлежалъ закрытію, а имущество его—передачѣ мѣстному епархіальному начальству [1]). Когда же мѣстное духовное начальство нашло полезнымъ учредить въ станицѣ кавказской единовѣріе, то прежде всего предложено было принять его, конечно, насельникамъ скита—старообрядческому лжеепископу Силуану съ братіей. „Одиннадцать лжемонаховъ въ скитѣ и одинъ послушникъ, по убѣжденію Епархіальнаго Миссіонера, Архимандрита Исидора, выразили желаніе присоединиться къ православію на правахъ единовѣрія и остаться въ монастырѣ, а Силуанъ, не пожелавшій промѣнять вольной и доходной жизни раскольническаго архіерея на скромную долю настоятеля единовѣрческаго монастыря, „въ февралѣ 1894 года покинулъ скитъ, выѣхалъ неизвѣстно куда". (Справка изъ дѣлъ Св. Син. См. Ук. Св. Сунода Ставроп. Преосв. отъ 29-го сент. 1907 г., за № 5303).

Для православнаго единовѣрческаго монастыря нуженъ былъ, конечно, храмъ. Рѣшено было использовать для этой цѣли бывшую старообрядческую церковь съ алтаремъ и колокольнею. Но

[1]) Въ этомъ смыслѣ состоялось уже и постановленіе суда.

тутъ возникли опасенія, какъ бы вмѣстѣ съ раскольническимъ зданіемъ не получить отъ раскольниковъ въ наслѣдство, на соблазнъ всему православному міру, и какой либо раскольнической мерзости, скверны и нечисти. Подобныя опасенія и осторожность, умѣстныя и всегда при построеніи православныхъ храмовъ, тѣмъ болѣе были умѣстны и необходимы въ данномъ случаѣ. Въ Никольскомъ скиту, какъ было замѣчено ранѣе, проживалъ до того времени раскольническій архіерей Силуанъ. Это тотъ самый Силуанъ, который, допуская въ своей жизни и дѣятельности самые недозволительные дѣйствія и поступки, въ оправданіе себя говорилъ, что „у старообрядцевъ все сойдетъ". Это тотъ самый Силуанъ, который былъ такъ близко причастенъ къ дѣлу о подложныхъ старообрядческихъ мощахъ, сдѣланныхъ изъ засохшихъ черкесскихъ труповъ. Отъ такого лжепастыря можно было ожидать очень многаго, и потому осторожность въ данномъ случаѣ, повторяемъ, была вполнѣ умѣстна и необходима.

Къ такой осторожности предрасполагалъ и побуждалъ православныхъ также и сдѣланный осмотръ внутренности бывшаго раскольническаго молитвеннаго дома. При осмотрѣ здѣсь найдено было нѣсколько десятковъ антиминсовъ съ зашитыми въ нихъ якобы мощами, множество частей отъ раздробленныхъ костей, очевидно, тоже предназначенныхъ для вложенія въ антиминсы въ качествѣ мощей, и двѣ кости, еще не раздробленныя. Все это было въ мѣшкахъ, съ ярлыкомъ: мощи персидскихъ мучениковъ— Дады, Гаведдая и Коздои и хранилось въ особомъ ковчежцѣ, вставленномъ въ особое углубленіе въ иконѣ тѣхъ же святыхъ, которая считалась у старообрядцевъ главнѣйшею святынею скита. Ясно было, так. обр., что раздробленныя и не раздробленныя кости составляли собою часть тѣхъ подложныхъ мощей, о которыхъ упомянуто было выше. Подлогъ и кощунство главарей раскола стали еще очевиднѣе, когда найденная икона съ костями сданы были въ Ставропольскій церковно-археологическій музей, и когда тамъ одна изъ костей специалистомъ этого дѣла не была признана даже и за человѣческую.

Присутствіе такой мерзости (нечеловѣческой кости) внутри молитвеннаго дома и притомъ въ такомъ почетномъ мѣстѣ, естественно, должно было заставить ревнителей православія позаботиться о чистотѣ и объ очищеніи и всего вообще мѣста, предназначеннаго подъ алтарь, и особенно - подъ св. престолъ. Не-

обходимо было удалить и оттуда всякую вещь, не подходящую къ святости занимаемаго имъ мѣста. Ходили въ частности упорные слухи (давно и настойчиво распространяемые старообрядческимъ епископомъ Силуаномъ), что въ монастырѣ подъ спудомъ находятся мощи старообрядческаго епископа Іова и лжеіерея Григорія. Говорили даже и о томъ, что мощи эти находятся именно въ подалтарномъ мѣстѣ. Можно ли, спрашивается, было оставлять подобныя вещи подъ православнымъ алтаремъ, а быть можетъ, даже и подъ самымъ престоломъ? Согласились ли бы, напр., сами старообрядцы строить свой алтарь надъ гробницами равославныхъ русскихъ святителей, патр.: Никона, Никифора Астраханскаго, Питирима Нижегородскаго и т: п.? Не думаемъ.

Итакъ, осмотръ и очищеніе подалтарнаго мѣста, и притомъ самые тщательные и основательные, были вполнѣ естественны и необходимы. Этого требовала святость православнаго алтаря, этого требовала ревность со стороны православныхъ о чистотѣ православнаго храма, этого требовали, наконецъ, простая предусмотрительность и желаніе предотвратить соблазнъ для православныхъ вслѣдствіе распространяемыхъ старообрядцами слуховъ. Были произведены соотвѣтствующія раскопки. Само собой разумѣется, что никакихъ нетлѣнныхъ тѣлъ при этомъ обнаружено не было. Найдено было только нѣсколько сгнившихъ костей, нѣсколько пуговицъ, часть лѣстовки и.... и только [1]). Все это было сложено вмѣстѣ и приготовлено для преданія землѣ въ подобающемъ мѣстѣ, чѣмъ собственно исторія эта и должна бы закончиться. Но тутъ выступили на сцену раскольническій фанатизмъ и раскольническое невѣжество. Подъ вліяніемъ давно уже распространявшихся со стороны лжеепископа Силуана слуховъ, будто въ монастырѣ подъ спудомъ находятся мощи старообрядческаго епископа и священника, старообрядцы обратились къ монастырю съ просьбою выдать имъ оказавшееся въ подалтарномъ мѣстѣ. Монастырь сдѣлать этого, конечно, не могъ. Старообрядцы возложили было надежды на обычное свое всемогущее средство, т. е. „сребренники довольны". Но на этотъ разъ и сребренники не помогли. Тогда послышались со стороны старообрядцевъ угрозы. Положеніе монастыря становилось небезопасное. Невѣжественный

[1]) Чѣмъ и подтвердились лишній разъ, какъ склонность раскола вообще къ разнаго рода суевѣріямъ, такъ въ особенности и способность Силуана проповѣдать и распространять эти суевѣрія.

и озлобленный фанатикъ на что не осмѣлится? Отъ него можно ждать всего. И вотъ, во избѣжаніе всякаго рода неожиданностей и могущихъ послѣдовать отсюда нежелательныхъ осложненій, а также въ предупрежденіе суевѣрнаго со стороны раскольниковъ почитанія самыхъ обыкновенныхъ сгнившихъ человѣческихъ костей, или какого либо новаго подлога [1]), а также клеветы о продажѣ монастыремъ [2]) оказавшагося въ подалтарномъ мѣстѣ, и сдѣлано было распоряженіе—найденныя (при очищеніи подъ алтарь мѣста) кости сжечь.

Вотъ и вся несложная исторія мнимаго гробокопательства и сожженія якобы нетлѣнныхъ тѣлъ раскольническаго лжеепископа и лжеіерея, подтвержденная надлежащимъ судебнымъ разслѣдованіемъ. Предоставляемъ самому читателю судить, много ли тутъ преступнаго и предосудительнаго, и правъ ли былъ Варакинъ, ссылавшійся на это обстоятельство, какъ въ оправданіе своего раскола съ Греко-Россійскою Церковью, такъ и въ доказательство законности и благодатности своего старообрядческаго священства. Съ своей же стороны думаемъ, что придетъ время, когда старообрядцы не только станутъ стыдиться теперешнихъ рѣчей своихъ о гробокопательствѣ, но и будутъ еще съ благодарностію вспоминать имя того Архимандрита (а теперь Епископа), ревностію котораго старообрядцы избавлены еще отъ однихъ ложныхъ мощей и быть можетъ, даже, отъ оскверненія ими своихъ храмовъ и престоловъ. Мы же, православные, можемъ сказать этому епископу спасибо и теперь. Его ревностію устраненъ соблазнъ, могущій воспослѣдовать среди православныхъ отъ распространяемыхъ раскольниками слуховъ, будто подъ православнымъ алтаремъ находятся раскольническія мощи. Его рѣшительнымъ образомъ дѣйствій устранено одно изъ препятствій къ уничтоженію раскола между старообрядцами и православными. Съ увѣренностію можно утверждать, что православная церковь никогда не согласилась бы признать мощами сгнившія кости своихъ враговъ и хулителей. Старообрядцы же при примиреніи стали

---

[1]) Чего вполнѣ можно было ожидать судя по некрасивой исторіи единственнаго въ своемъ родѣ „обрѣтенія" старообрядческими лжеепископами мнимыхъ мощей якобы персидскихъ мучениковъ.

[2]) При помощи подкупа старообрядцы легко могли узнать мѣсто новаго преданія землѣ найденнаго въ подалтарномъ мѣстѣ, и похитить эти столь драгоцѣнные для нихъ останки.

бы, конечно, настаивать на этомъ. Но теперь этого камня пререканія не стало. И однимъ спорнымъ вопросомъ стало, слѣдовательно, меньше [1]).

Бесѣда съ старообрядцами 23-го марта 1908 года въ актовомъ залѣ Рязанской Духовной Семинаріи „о погрѣшностяхъ и заблужденіяхъ господствующей въ Россіи Церкви".

Вторая бесѣда на тему, назначенную самими старообрядцами, происходила 23-го марта. Собесѣдники были тѣже. Предметомъ бесѣды назначено было разсмотрѣніе и оцѣнка заблужденій и погрѣшностей господствующей въ Россіи церкви (т. е. церкви

[1]) Вышеизложенная исторія мнимаго гробокопательства и сожженія якобы нетлѣнныхъ тѣлъ старообрядческаго лже-епископа и лже-іерея даетъ старообрядческимъ „писателямъ" благовидный поводъ выставлять бывшаго О. Архимандрита (а теперь Епископа) Исидора въ очень неблаговидномъ свѣтѣ: чѣмъ-то вродѣ пугала для старообрядцевъ или жестокаго инквизитора для нихъ. Между тѣмъ всякій, кто хоть сколько ниб. имѣлъ возможность познакомиться съ Преосвященнымъ Исидоромъ лично, прекрасно знаетъ, что такое представленіе старообрядческихъ заправилъ объ этомъ Преосвященномъ совершенно не отвѣчаетъ дѣйствительности. Даже самъ Варакинъ на рязанскихъ бесѣдахъ съ видимымъ удовольствіемъ постарался подчеркнуть, что они-де „съ Преосвященнымъ Исидоромъ—старые знакомые". Изъ взаимныхъ же объясненій Варакина съ Преосвященнымъ легко было замѣтить, что у Варакина съ Преосвященнымъ бывали даже искренніе и откровенные разговоры съ глазу-на-глазъ. Что же касается другихъ старообрядцевъ, имѣвшихъ возможность лично познакомиться съ Преосвященнымъ Исидоромъ, то объ отношеніи ихъ къ Преосвященному можетъ отчасти свидѣтельствовать хотя бы слѣдующая привѣтственная рѣчь, сказанная старообрядцами Владыкѣ при посѣщеніи имъ старообрядческой Красно-борской, Черниговской губ., пустыни. „Ваше Преосвященство, говорили Владыкѣ представители старообрядцевъ, подноси ему хлѣбъ-соль. Позвольте привѣтствовать Васъ съ благополучнымъ прибытіемъ въ эту старинную Красно-борскую пустынь-обитель. Эта обитель много десятковъ лѣтъ не имѣла счастья привѣтствовать въ своихъ стѣнахъ Архипастырей господствующей Православной церкви. Ваше Преосвященство! Позволяемъ мы питать надежду, что изъ Вашего посѣщенія этой старинной обители Вы получите пріятное впечатлѣніе, которое принесетъ для насъ, старообрядцевъ, Ваше христіанское вѣротерпимое, любвеобильное отношеніе, и пожелать Вамъ счастливаго долголѣтія на благо, пользу и христіанско-духовное развитіе Вашей паствы. Покорнѣйше просимъ принять отъ насъ, старообрядческихъ попечителей, и сей обители хлѣбъ-соль, какъ залогъ нашей почтительности и уваженія къ Вашему Преосвященству".

православной). Бесѣду началъ старообрядческій начетчикъ. Не только любители миссіонерскихъ бесѣдъ, но и лица малозаинтересованныя этимъ дѣломъ ждали бесѣду 23 марта съ большимъ нетерпѣніемъ. Предполагалось, что бесѣда будетъ очень жизненною, затронетъ массу злободневныхъ вопросовъ и коснется предметовъ очень важныхъ, современныхъ и интересныхъ. О недостаткахъ, неустройствѣ и непорядкахъ во многихъ сторонахъ современной церковной русской жизни за послѣднее время, какъ оффиціально, такъ и неоффиціально говорилось и писалось такъ много, что у начетчика даже одного, такъ сказать, готоваго матеріала для бесѣды оказывался цѣлый непочатый уголъ. Если же принять во вниманіе особую склонность и способность старообрядцевъ каждое, какъ говорится, лыко ставить въ строку и изъ самой небольшой мухи дѣлать громаднѣйшаго слона, то возможность для старообрядческаго начетчика говорить много, красно, съ солью, ядовито и якобы съ документами въ рукахъ была очень большая. И будь старообрядческій начетчикъ гдѣ-нпб. еще въ другомъ, болѣе глухомъ какомъ-либо уголкѣ Святой Руси, онъ несомнѣнно развернулся бы во всю и наговорилъ бы столько, что, какъ говорится, и на трехъ возахъ не покладешь [1]). Но на этотъ разъ старообрядческій начетчикъ оказался поскромнѣе, и хотя онъ то и дѣло повторялъ, что ему „не достанетъ и времени повѣствующу“ о погрѣшностяхъ Русской Церкви, но эти слова его такъ и остались только словами, угрозою и похвальбою. Въ дѣйствительности же начетчикъ смогъ предъявить къ православной церкви самое назначительное количество обвиненій. Да и эти предъявленныя начетчикомъ обвиненія оказались въ существѣ дѣла пустяшными и, главное, совершенно неосновательными и ничѣмъ не подтвержденными. Отмѣтимъ главнѣйшія изъ нихъ.

I. У каждой церкви есть свой основатель, есть своя, такъ сказать, глава. Есть такой глава и такой основатель и у господствующей церкви. Это бывшій патріархъ, а въ сущности простой монахъ, Никонъ. И этотъ-то вотъ основатель и глава господствующей церкви былъ повиненъ въ двухъ ересяхъ: новатіанской и евстаѳіанской. Въ этихъ ересяхъ онъ былъ обличенъ и обвиненъ

---

[1]) Старообрядческій журналъ „Церковь“ въ № 15, стр. 557—8 сообщаетъ, что Ригѣ, наприм., тотъ же самый начетчикъ въ бесѣдѣ на ту же тему, что и въ Рязани. разошолся до того, что „миссіонеръ о. Владиміръ Плиссъ прекратилъ бесѣду послѣ только двухъ рѣчей г. Варакина“. Sapienti sat.

самою же господствующею церковью на соборѣ 1667 года. Такъ и въ такихъ словахъ началъ старообрядческій начетчикъ перечень мнимыхъ заблужденій и погрѣшностей господствующей въ Россіи церкви. Нелестное для старообрядцевъ впечатлѣніе получалось отъ такого начала и приступа ихъ начетчика къ обвиненіямъ противъ господствующей въ Россіи Церкви. Невольно какъ-то напрашивался вопросъ: неужели начетчикъ не нашелъ чего ниб. болѣе сильнаго и болѣе интереснаго въ обличеніе „господствующей въ Россіи церкви"? Неужели всѣ извѣстныя ему старообрядческія обвиненія противъ этой церкви такъ мелки, такъ слабы и такъ ничтожны въ его глазахъ, что онъ предпочелъ начать свою рѣчь съ недостатковъ и погрѣшностей *не всей Русской церкви*, а только одного ея члена—„бывшаго патріарха Никона",—да притомъ такихъ еще погрѣшностей, которыхъ не раздѣляла и за которыя якобы осудила Никона (по словамъ начетчика) сама же господствующая въ Россіи церковь? Это первое. А затѣмъ невольно тоже какъ-то думалось. Вотъ вѣдь что можетъ сдѣлать расколъ даже съ такимъ человѣкомъ, какъ Д. С. Варакинъ. Назначилъ бесѣду о погрѣшностяхъ и заблужденіяхъ Русской церкви и желаетъ обвинить ее въ какихъ-то заблужденіяхъ и погрѣшностяхъ. Между тѣмъ читаетъ о томъ, какъ русская Церковь якобы судитъ патр. Никона за погрѣшности и заблужденія и доказываетъ, такимъ образомъ, какъ разъ обратное, т. е. какъ русская Церковь старалась очистить себя отъ ересей. Спрашивается: что съ человѣкомъ сдѣлалось? Куда дѣвался его природный смыслъ и остроуміе? Все, все пропало, все измѣнило. Все погубилъ расколъ съ Прав. Церковью. И это у начетчика. Что же можетъ сдѣлать тотъ же самый расколъ съ головой и здравымъ смысломъ простаго, рядоваго старообрядца? объ этомъ и подумать страшно.

Таково было впечатлѣніе отъ рѣчи самого начетчика. Изъ отвѣта миссіонера выяснилось, что дѣло обстояло и еще проще. Миссіонеръ выяснилъ, что: во первыхъ, новатіанствомъ и евстаѳіанствомъ одно изъ распоряженій [1]) патр. Никона было обозвано не соборомъ 1667 года, а только двумя патріархами, во вторыхъ,

[1]) Патр. Никонъ издалъ распоряженіе не принимать на покаяніе и не причащать св. Таинъ татей и разбойниковъ, *осужденныхъ на смерть*, разсуждая такъ: если тати и разбойники каются лицемѣрно и дѣйствительно достойны смертной казни, то ихъ нельзя допускать и ко св. причащенію; а если они достойны за свое искреннее покаяніе и исправленіе св. причащенія, то ихъ и казнить не слѣдуетъ. Еретики новатіане *совсѣмъ* не принимали покаянія отъ такихъ лицъ.

высказано было это патріархами не на основаніи точныхъ и правдивыхъ свѣдѣній и разслѣдованій распоряженій патр. Никона, а на основаніи несправедливаго доноса на патр. Никона враговъ его, и въ третьихъ, распоряженія подобныя тому, которое Никонъ сдѣлалъ въ дѣйствительности, дѣлались и ранѣе его святителями и даже цѣлыми соборами несомнѣнно православными.

Объясненія миссіонера вызвали возраженіе со стороны начетчика и повели къ продолжительному и притомъ очень горячему и оживленному спору. Правда въ томъ спорѣ была, конечно, на сторонѣ миссіонера. Люди болѣе развитые, какъ намъ достовѣрно извѣстно, это, конечно, вполнѣ понимали. Какъ отнеслись къ этому сами старообрядцы и менѣе понимающіе изъ слушателей, сказать трудно. Однако и они не могли не видѣть, что доказать своего обвиненія начетчикъ не смогъ, хотя и потратилъ на это очень много времени.

II. Болѣе заслуживающею вниманія и болѣе относящеюся къ предмету бесѣды была попытка начетчика обвинить русскую церковь въ разнаго рода подлогахъ и обманахъ. Но и это обвиненіе доказывалось и подтверждалось такъ слабо и такъ неудачно, хотя и очень искусно, что въ общемъ оказалось тоже голословнымъ, недоказаннымъ и, главное, безцѣльнымъ. Даже изъ словъ самого начетчика слушатели могли усмотрѣть, что въ подлогахъ и обманахъ начетчикъ имѣлъ нѣкоторый поводъ винить не церковь, а только нѣкоторыхъ отдѣльныхъ ея членовъ, напримѣръ: Императора Петра 1-го, Питирима Нижегородскаго, Θеофилакта Лопатинскаго и т. под. Изъ отвѣтовъ миссіонера несостоятельность обвиненій предъявленныхъ къ православной церкви выяснилась еще болѣе. Оказалось слѣдующее. 1. Нѣкоторые изъ подлоговъ и обмановъ существовали и существуютъ не въ дѣйствительности, а только въ воображеніи самихъ старообрядцевъ. 2. Другіе подлоги и обманы представляютъ собою простыя научныя историческія ошибки. 3. Такого рода ошибки существовали въ православныхъ церквахъ и у православныхъ соборовъ въ частности Русскихъ и ранѣе Никона. 4. Случалось, что такого рода ошибки попадали не только въ соборныя дѣянія, но и въ богослужебныя книги. Тѣмъ не менѣе и сами старообрядцы не считаютъ за это древнюю русскую церковь еретическою. 5. Подлоги и вѣра имъ имѣли мѣсто и у св. отцовъ, которые все таки продолжаютъ считаться св. отцами и со стороны самихъ старообрядцевъ. 6. Под-

логи существуютъ и у самихъ старообрядцевъ, и притомъ очень важные.

III. Не вразумившись-ли доводами миссіонера на бесѣдѣ 9-го марта, или, быть можетъ, сознавая слабость своихъ прежнихъ доводовъ и желая усилить ихъ, начетчикъ и на этой бесѣдѣ возбудилъ вопросъ о папской ереси, якобы существующей въ русской церкви. Но на этотъ разъ начетчика постигла еще большая неудача. Уже изъ того, что читалъ самъ начетчикъ можно было видѣть, что непогрѣшимыми православная церковь признаетъ своихъ епископовъ въ томъ только случаѣ, когда они находятся и дѣйствуютъ подъ водительствомъ Св. Духа. На это именно обстоятельство и обратилъ вниманіе начетчика епарх. миссіонеръ. Независимо отъ того, миссіонеръ выяснилъ и повторилъ слѣдующія весьма важныя въ данномъ случаѣ истины. 1. Ниодного изъ своихъ епископовъ православная церковь никогда не считала и не считаетъ непогрѣшимымъ. 2. То, что старообрядцы по своему невѣжеству и ослѣпленію обзываютъ въ ученіи православной церкви ересью, въ дѣйствительности есть не ересь, а постоянное церковное и святоотеческое ученіе. 3. Ученіе это состоитъ въ томъ, что Господь, какъ Глава Церкви и ея Спаситель, непрестанно промышляетъ о Святой Своей церкви и что какъ Богъ Премудрый, Всемогущій и Любвеобильный, онъ „въ каждомъ родѣ„ и во всякое время можетъ воздвигнуть, желаетъ воздвигнуть и дѣйствительно воздвигаетъ для Своей церкви истинныхъ епископовъ. 4. Обвиненіе старообрядцевъ противъ православной церкви, будто она впала въ папскую ересь, объясняется неправославіемъ самихъ старообрядцевъ и ихъ еретическимъ ученіемъ, будто Церковь Христова можетъ быть и безъ Христовыхъ благодатныхъ Епископовъ.

Отвѣтъ миссіонера, подтвержденный имъ соотвѣтствующими свидѣтельствами, въ корнѣ подорвалъ высказанное начетчикомъ обвиненіе и самихъ старообрядцевъ выставилъ еретиками и не имѣющими право на наименованіе себя чадами церкви Христовой. Оставалось начетчику только сдаться и отказаться отъ своего нелѣпаго обвиненія и признать себя раскольникомъ. Но.... но начетчикъ ограничился лишь тѣмъ, что выразилъ желаніе побесѣдовать объ этомъ въ другой разъ и тѣмъ ясно показалъ, что на этой бесѣдѣ своего обвиненія доказать онъ не смогъ.

IV. Былъ поднятъ, конечно, вопросъ и объ Оберъ-Прокурорѣ Свят. Сvнода. На основаніи словъ и отзывовъ нѣкоторыхъ изъ самихъ же православныхъ начетчикъ старался доказать, что господствующая въ Россіи Церковь якобы мертва и будто ея, какъ церкви Божіей, даже совсѣмъ нѣтъ. При этомъ начетчикъ разошелся до того, что сталъ утверждать, будто такъ думаютъ и говорятъ о господствующей церкви даже ея святители, и между прочимъ хорошо извѣстный рязанцамъ бывшій рязанскій Архіепископъ, (а впослѣдствіи Митрополитъ С.-Петербургскій) Палладій. Для всякаго, хоть сколько нибудь умѣющаго мыслить здраво, было вполнѣ очевидно, что православные святители не могли и не могутъ думать и говорить о Матери своей—православной церкви такъ, какъ говорятъ о ней враги и хулители ея—раскольники, что слова русскихъ православныхъ святителей должны имѣть какой либо иной смыслъ, и что старообрядческій начетчикъ что-то здѣсь путаетъ, смѣшиваетъ и подтасовываетъ и т. п.

На это именно обстоятельство и было обращено вниманіе слушателей миссіонеромъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ миссіонеръ выяснилъ слушателямъ слѣдующія положенія. 1. Отзывы православныхъ писателей относятся не къ благодатной сторонѣ православной церкви, не къ тому, что въ церкви составляетъ Божественную и существенную ея часть, а къ сторонѣ главнымъ образомъ внѣшней, которой она соприкасается съ грѣшнымъ міромъ и въ частности съ государствомъ, къ ея правамъ, къ дѣятельности ея представителей и т. дал. 2. Въ этомъ смыслѣ и въ этомъ отношеніи православная русская церковь дѣйствительно сильно стѣснена гражданскою государственною властію и въ частности оберъ-прокурорами Св. Сvнода (особенно властолюбивыми изъ нихъ и не умѣвшими удержаться въ границахъ должнаго). 3. Но оберъ-прокуровъ Св. Сvнода завела и поставила себѣ не сама церковь, а власть гражданская. Оберъ-Прокуроръ поставленъ для Св. Сvнода Государемъ Императоромъ и является въ Сvнодѣ „окомъ“ и „ухомъ“ Государя Императора. А потому, если начетчикъ находитъ, что Оберъ-Прокуроръ стѣсняетъ церковь, незаконно ограничиваетъ ея права и въ частности даже злоупотребляетъ своею властію и своимъ положеніемъ въ Св. Сvнодѣ, то онъ, начетчикъ, долженъ винить въ этомъ не Церковь, а Оберъ-Прокурора и даже (если только посмѣетъ) самого Государя Императора, „ухомъ и „окомъ“ котораго является въ Сvнодѣ Оберъ-Прокуроръ. Церковь

же, какъ терпящая, по словамъ начетчика, стѣсненія и ограниченія въ своихъ законныхъ правахъ, должна заслуживать скорѣе сожалѣнія и сочувствія, къ себѣ, чѣмъ хулы и порицанія. 4. Своего рода Оберъ-Прокуроры существуютъ и у самыхъ старообрядцевъ. Это, во-первыхъ, купцы-толстосумы, подъ дудку которыхъ „пляшутъ" австрійскіе епископы, а во-вторыхъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Губернаторы и даже простые полицейскіе чины, отъ которыхъ въ концѣ концовъ въ очень значительной степени зависитъ назначеніе того или другаго лица на должность старообрядческаго наставника. 5. Благодатность Церковныхъ Таинствъ и ихъ спасительность для христіанина отъ Оберъ-Прокурора не зависятъ.

Разъясненія свои миссіонеръ закончилъ вопросомъ: итакъ, скажите же, Дмитрій Сергѣевичъ, лишаются ли благодатности и спасительности Христовы Таинства и вся вообще Церковь отъ существованія Оберъ-Прокурора при Св. Сунодѣ, и если лишаются, то гдѣ объ этомъ писано, т. е. чтобы Оберъ-Прокуръ отгонялъ отъ Церкви и отъ ея Таинствъ благодать Духа Святаго? Само собой разумѣется, что отвѣтить на этотъ вопросъ начетчикъ не смогъ и потому предпочелъ ограничиться однимъ лишь простымъ каламбуромъ.

V. Вторично былъ поднятъ начетчикомъ вопросъ о проклятіи и похуленіи якобы всею русскою Церковью древнихъ православныхъ преданій и о гоненіяхъ за нихъ якобы на православныхъ христіанъ. *Кто унижаетъ всякое писанное или неписанное преданіе, тому отъ св. Церкви и отъ седми вселенскихъ Соборовъ анаѳема,* провозгласилъ начетчикъ.--Эта анаѳема падаетъ не на насъ, православныхъ, а всецѣло на васъ, старообрядцевъ, отвѣтилъ начетчику миссіонеръ и при этомъ разъяснилъ и подтвердилъ соотвѣтствующими доказательствами слѣдующія положенія. 1. И во времена возникновенія раскола [1]), и, тѣмъ болѣе, въ настоящее время православная церковь никакихъ клятвъ, никакихъ похуленій на древнія православныя преданія не возлагала. 2. Преданія эти православная церковь почитаетъ, уважаетъ и *даже употребляетъ* [2]).

[1]) Доказательства чит. въ первой бесѣдѣ.

[2]) Объ этомъ печатно свидѣтельствуютъ даже сами старообрядцы. Православные епископы въ единовѣрческихъ храмахъ служатъ по старообрядчески, съ соблюденіемъ всѣхъ старыхъ чиновъ и обрядовъ. Также благословлено служить и всѣмъ православнымъ старообрядцамъ, т. е. единовѣрцамъ.

3. Порицанія на эти преданія высказывались только отдѣльными лицами изъ православныхъ, но никакъ не самою церковью. 4. Но почитая святыни и спасительныя преданія церкви русской, православная церковь не могла уничижать и дѣйствительно не уничижала и не хулила и преданій правосл. церкви восточной, Греческой. 5. Такимъ образомъ современная прав. русская церковь въ точности исполнила заповѣдь древней православной церкви и седьми вселенскихъ соборовъ не уничижать *всякаго* преданія, какъ писаннаго, такъ и неписаннаго. 6. Старообрядцы же почитаютъ и принимаютъ одно только дониконовское преданіе церкви русской (да и то не вполнѣ). Преданія же церкви восточной, греческой похуляютъ, уничижаютъ, отмѣтаютъ и считаютъ даже еретическимъ, вопреки ясному свидѣтельству о томъ древней русской же церкви и въ нарушеніе заповѣди всей вообще церкви Христовой—почитать всякое преданіе, какъ писанное, такъ и неписанное. 7. Явное дѣло, что вычитанное начетчикомъ грозное прещеніе—кто уничижаетъ всякое преданіе писанное и неписанное, нисколько не касаясь православныхъ, всею тяжестію своею падаетъ на самихъ же старообрядцевъ. 8. Во исполненіе этого-то именно, вычитаннаго самимъ же начетчикомъ, завѣщанія седьми вселенскихъ соборовъ, православная церковь и считаетъ старообрядцевъ раскольниками, отлученными отъ церкви, и вполнѣ справедливо подвергнутыми и подлежащими церковной анаѳемѣ.

VI. Достаточно понимая, какой опасный врагъ для раскола единовѣріе, гдѣ въ единеніи съ православной церковью и съ ея благословенія употребляются всѣ старообрядческіе обряды даже самими православными епископами, и замѣтно сознавая, что существованіе въ православной Церкви единовѣрія въ корнѣ подрываетъ всѣ разглагольствованія старообрядцевъ о какомъ то похуленіи церковью стараго обряда, начетчикъ употребилъ очень много усилій на то, чтобы очернить въ глазахъ рязанскихъ старообрядцевъ единовѣріе.

Но прать противъ рожна прямо и напроломъ было, конечно, трудно и даже невозможно. Что единовѣріе въ церкви существуетъ, этого отрицать было нельзя. Что въ единовѣріи всѣ старые обряды употребляются, это тоже прекрасно извѣстно. Извѣстно и то, что въ единовѣрческихъ храмахъ служатъ по старымъ книгамъ и съ соблюденіемъ стараго чина и обряда даже и

православные епископы. Извѣстно, наконецъ, и то, что все это дѣлается не самочинно и не тайкомъ какъ нпб. отъ Православной Церкви, а съ ея открытаго, торжественнаго и оффиціальнаго благословенія и утвержденія. Что же тогда дѣлаетъ начетчикъ? А вотъ что. Онъ изображаетъ изъ себя прозорливца и сердцевѣдца, пытается покопаться и почитать въ сердцахъ православныхъ и смѣло заявляетъ на бесѣдѣ, что все это дѣлается неискренно. Такое смѣлое и открытое обвиненіе въ лицемѣріи, брошенное въ глаза многомилліонной православной Церкви, въ теченіе болѣе, чѣмъ ста лѣтъ, благословляющей и признающей единовѣріе, казалось бы нужно было подтвердить твердыми и несомнѣнными доводами. Этого требовала важность затронутаго вопроса. Этого требовала тяжесть и оскорбительность высказаннаго въ глаза живымъ людямъ обвиненія. Этого требовала, наконецъ, профессіональная честь самого начетчика. Но увы! а точнѣе, о радость! Ни одного солиднаго доказательства у московскаго начетчика не оказалось. Весь запасъ его доказательствъ исчерпывался ссылками на миссіонера Лопатина, миссіонера Никольскаго и т. под. Съ обличеніемъ такихъ ни съ чѣмъ несообразныхъ пріемовъ старообрядческаго начетчика, кромѣ миссіонера и даже прежде миссіонера, выступилъ самъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Исидоръ, Епископъ Михайловскій. Зная лично и миссіонера Лопатина и о. Никольскаго, Его Преосвященство заявилъ, что про Лопатина старообрядцы распространяютъ неправду, а о. Никольскій допустилъ свой отзывъ о единовѣріи по незнанію дѣла и болѣе такихъ отзывовъ уже не допускаетъ (да и смыслъ его словъ, добавимъ отъ себя, былъ далеко не тотъ, который ему приписываютъ старообрядцы).

VII. Выступленіе на этой бесѣдѣ Его Преосвященства въ защиту попираемой старообрядческимъ начетчикомъ истины являлось новою подробностію и особенностію этой бесѣды. Въ лѣтописяхъ Рязанской миссіи такое выступленіе Преосвященнаго должно быть отмѣчено, какъ обстоятельство весьма новое, очень симпатичное, для миссіи въ высшей степени утѣшительное и потому безусловно заслуживающее того, чтобы быть отмѣченнымъ *).

---

*) Г-нъ хроникеръ „Рязанскаго Вѣстника" оказался настолько не хроникеромъ, что объ этомъ выступленіи Его Преосвященства счелъ за лучшее... промолчать. А между тѣмъ и рѣчь и собесѣдовательные пріемы Его Преосвященства дол-

Кромѣ упомянутаго выше, Владыка говорилъ о подложныхъ старообрядческихъ мощахъ, отмѣтилъ несостоятельность ссылки начетчика на слоновую кость и т. под.

Рѣчь Владыки отличалась чрезвычайною мягкостью, корректностію и деликатностію, но въ тоже время и полною обстоятельностію, основательностію и убѣдительностію. О подложныхъ, напр., старообрядческихъ мощахъ, о миссіонерѣ Лопатинѣ и миссіонерѣ Никольскомъ Владыка говорилъ, какъ человѣкъ знакомый съ дѣломъ непосредственно, какъ свидѣтель. И будь на мѣстѣ старообрядческаго начетчика человѣкъ болѣе вѣжливый, непредубѣжденный и уступчивый, онъ непремѣнно бы счелъ своимъ долгомъ понизить тонъ, отказаться хотя бы отъ нѣкоторыхъ изъ своихъ прежнихъ словъ и даже, быть можетъ, попросить бы кое въ чемъ извиненія. Хорошій примѣръ въ этомъ отношеніи подалъ начетчику миссіонеръ. Когда начетчикъ завелъ рѣчь о крестѣ напр. Филоѳея, миссіонеръ откровенно заявилъ, что этотъ вопросъ старообрядцами возбужденъ сравнительно недавно, что достовѣрныхъ свѣдѣній объ этомъ крестѣ онъ миссіонеръ еще не получилъ и потому говорить что либо по возбужденному вопросу не считаетъ себя въ правѣ. Думается, что, если бы начетчикъ послѣ рѣчи Его Преосвященства хоть немножко бы взялъ примѣръ съ миссіонера, онъ очень много бы выигралъ во мнѣніи слушателей. Но начетчикъ предпочелъ.... выдержать характеръ и сталъ возражать Преосвященному, совершенно забывъ, повидимому, что Преосвященный говоритъ о томъ, что онъ видѣлъ, слышалъ и вообще знаетъ непосредственно.

VIII. Для уясненія предмета бесѣды весьма важное значеніе имѣютъ тѣ основныя положенія, которыми руководился миссіонеръ на бесѣдѣ 23-го марта. Положенія эти таковы.

1. „Мы не должны изъ-за какого нибудь человѣка оставлять церковь Христову“ (Дѣян. 5-го вселенскаго собора, стр. 424). Блаженный Августинъ „возбраняетъ раздѣленіе церкви ради человѣка“ (тамъ же, стр. 325.

2. „Во всемъ неуклонно послѣдуемъ церкви, всему предпочитая любовь и миръ. Еслибы даже и ошибалась церковь, и въ такомъ

жны бы были удовлетворить даже и требовательному вкусу самого хроникера. Вполнѣ заслуживали вниманія хроникера и тѣ обстоятельства, при которыхъ Владыка выступалъ съ рѣчью. И все это почему-то обойдено гробовымъ молчаніемъ.

случаѣ... осужденія достойны раздѣленіе и расколъ... Одного только домогаюсь, чтобы намъ дѣлать все въ мирѣ и единомысліи... Подумай: вѣдь это-діавольское навожденіе и составляетъ не одинъ, не два, не три грѣха, но гораздо болѣе“ (Іоаннъ Златоустъ, творен. т. 1, стр. 678). „Ничто такъ не оскорбляетъ Бога, какъ раздѣленіе въ Церкви“ (тамъ же, т. 11, 102). „Я говорю и свидѣтельствую, что производить раздѣленіе въ церкви—не меньшее зло, какъ и впадать въ ереси“ (тамъ же, т. 11, 104).

3. Отдѣляясь отъ Русской православной церкви из-за ея мнимыхъ ересей, погрѣшностей и заблужденій, старообрядцы тѣмъ самымъ отсѣкаютъ себя и отъ союза со всей святой православной церковью восточной, чрезъ что становятся, по свидѣтельству книги О вѣрѣ, „врагами Божіими и друзьями бѣсовъ“ (л. 15 об.), а по свидѣтельству книги Кирилловой, даже и „предтечами антихриста“ (л. 22).

4. Отдѣляясь отъ православной церкви, хотя бы и имѣющей нѣкоторые недостатки, старообрядцы влекутъ своихъ послѣдователей въ такое общество, въ которомъ и совсѣмъ нѣтъ церкви Божіей, и въ которомъ человѣку нельзя сдѣлаться даже и христіаниномъ-то истиннымъ.

5. Увлекать человѣка къ худшему есть дѣло злодѣйское и свойственно только врагамъ рода человѣческаго.

„Почиститься Русской церкви и особенно пастырямъ ея, чтобы не подавать немощнымъ повода къ соблазнамъ, нужно; но отдѣленіе старообрядцевъ отъ Русской церкви совершенно незаконно, и разумныхъ основаній къ этому Варакинъ не указалъ“,— вотъ отзывъ, сдѣланный о бесѣдѣ 23-го марта человѣкомъ образованнымъ и далекимъ отъ какого либо пристрастія къ православнымъ архипастырямъ.—„Даже и объ Оберъ-Прокурорѣ доказывалъ слабо,“—вотъ отзывъ о Варакинѣ одного изъ Рязанскихъ старообрядцевъ, не пожелавшихъ покривить душою.

П. Б—ъ.

Первая отвѣтная рѣчь Рязанскаго епархіальнаго Миссіонера И. П. Строева на публичной бесѣдѣ съ старообрядцами въ актовомъ залѣ Рязанской Духовной Семинаріи 9 марта 1908 г.

Съ благословенія Его Преосвященства, мы должны сегодня, отцы и братіе, побесѣдовать, при помощи Божіей, о причинахъ возникновенія русскаго раскола старообрядчества, т. е. о тѣхъ причинахъ, по которымъ нѣкоторая часть русскаго православнаго народа отдѣлилась при патр. Никонѣ отъ Православной Церкви Христовой и образовала изъ себя раскольническое общество, именуемое старообрядчествомъ.

Разныя лица различно говорятъ и думаютъ объ этихъ причинахъ. Одни (изслѣдователи) указываютъ однѣ причины (поведшія къ возникновенію на Руси раскола), другіе—совершенно иныя. Какія, въ частности, причины отдѣленія своего отъ Церкви указываютъ старообрядцы, это мы только что слышали отъ старообрядческаго начетчика. Какія причины способствовали возникновенію раскола, по ученію православной церкви, это Вы услышите отъ меня. Старообрядческій начетчикъ, какъ Вы слышали, главнымъ виновникомъ раскола считаетъ напр. Никона, церковь православная учитъ объ этомъ совсѣмъ иначе. Въ книгѣ „Дѣяній (православныхъ) московскихъ соборовъ 1666 и 1667 годовъ“ о виновникахъ раскола говорится такъ. „Змій седмоглавый.... въ наша послѣдняя времена, внутрь ограды стада Христова, обрѣтъ себѣ сосуды угодныя, сыны погибельныя, научи я яко псы лаяти на пресвѣтлую невѣсту, въ солнце правды облеченную на Церковь Христову, иже ничесоже въ ней мрачнаго видяще, точію мнящеся видѣти, яко пси всуе лаютъ, да угодни будутъ господину своему змію, ему же подчинишася. Лаютъ же и клевещутъ не словесы точію лживыми, но и писаніи много хуленіемъ исполненными.... олтари.... обругаша, священники... уничижиша, святая... похулиша, книги облаяша“ (Д. Соб. 1666 г., л. 5 и об.)“ „и чины церковныя, яже исправишася со греческихъ и древнихъ россійскихъ книгъ злословиша, имены хульными нарицаша ложно: и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша и возмутиша народъ буйствомъ своимъ: и глаголаша церкви быти не церкви: архіереи не архіереи: священники не священники и проч.“ [1]). (Дѣян. Соб.

---

[1]) На бесѣдѣ эти свидѣтельства вычитаны были въ сокращенномъ видѣ.

1667 г., л. 1 об.). Изъ этихъ словъ, заимствованныхъ изъ книги „Дѣяній“ православныхъ соборовъ, видно, что главнымъ виновникомъ раскола является совсѣмъ не патр. Никонъ, а седьмиглавый змѣй, т. е. сатана, и угодные ему сосуды его, сыны погибельныя, т. е. первые вожди и учители раскола, (какъ то: протопопъ Аввакумъ, дьяконъ Ѳеодоръ, попъ Никита (Пустосвятъ) и прочіе. Этотъ-то вотъ змѣй седьмиглавый чрезъ служителей своихъ, т. е. чрезъ первыхъ вождей раскола, и произвелъ въ русской церкви расколъ старообрядчества. Этотъ-то вотъ змѣй седьмиглавый совмѣстно съ первыми расколоучителями и устроилъ тотъ богопротивный и душепагубный домъ, который именуется расколомъ, и въ которомъ, къ стыду своему и на погибель душъ своихъ, и доселѣ еще пребываютъ наши старообрядцы.

Какъ устроилъ? Устроилъ такъ, какъ и вообще устрояются дома: о четырехъ углахъ, съ четырьмя (крѣпкими) стѣнами, только безъ оконъ и дверей, чтобы къ старообрядцамъ непроникалъ свѣтъ небесный, исходящій отъ Солнца правды-Христа, и чтобы нельзя имъ было выдти и убѣжать изъ этого душепагубнаго дома. А чтобы старообрядцы не могли увидѣть свѣтъ или выбраться изъ этого дома какъ нибудь сверху, сатана чрезъ своихъ служителей устроилъ надъ-четырьмя, выстроенными имъ крѣпкими, высокими и непроницаемыми стѣнами (не менѣе крѣпкую и непроницаемую) и крышу. Этимъ сравненіемъ я хочу сказать, что въ расколъ съ Церковью старообрядцы вовлечены были діаволомъ при помощи многихъ сѣтей, что этими діавольскими сѣтями старообрядцы были опутаны со всѣхъ сторонъ, и что причинъ вызвавшихъ въ русской Церкви расколъ старообрядчества, было вообще много. Тѣмъ же сравненіемъ я хотѣлъ бы сказать и то, что причины, вызвавшія расколъ, по моему мнѣнію, были не одинаковаго характера и не одинаковой важности и значенія,— но что однѣ изъ нихъ были ближайшими, главнѣйшими и очевиднѣйшими, а другія (хотя, быть можетъ, и столь же сильными и существенными, но не столь близкими, не столь очевидными и потому) только сопутствующими и второстепенными. Ближайшихъ, главнѣйшихъ и очевиднѣйшихъ причинъ раскола, по моему мнѣнію, было четыре, и ихъ я считаю и называю стѣнами того дома, который выстроилъ для старообрядцевъ сатана. Всѣ же остальныя, сопутствующія причины я уподобляю крышѣ этого погибельнаго дома.

Назову эти ближайшія и главнѣйшія четыре причины русскаго раскола, при чемъ прошу слушателей принять во вниманіе и (если можно) запомнить каждую мою мысль и каждое мое слово, такъ какъ все, что мною сію минуту будетъ сказано о причинахъ раскола, будетъ сказано не отъ себя, а заимствовано мною изъ (разнаго рода) „писаній“ и (во всякую минуту) можетъ быть подтверждено соотвѣтствующимъ свидѣтельствомъ.

Причина первая: Постыдное, невѣжественное, безумное и фарисейское нежеланіе и неумѣніе первыхъ вождей раскола понять и уразумѣть разницу между преданіями важными и маловажными, существенными и несущественными, главными и второстепенными, иначе—между неизмѣнными и неизмѣняемыми истинами и догматами вѣры Христовой и подлежащими измѣненію и измѣняющимися церковными обычаями и обрядами.

Причина вторая: Невѣжественное, горделивое, еретическое, богохульное, боговраждебное (и бѣсамъ угодное), душепагубное мнѣніе и ученіе первыхъ вождей раскола, будто (малая только часть людей, т. е.) они только одни остались во всемъ мірѣ православными христіанами, будто церковь Христова погибла и уничтожилась на землѣ вездѣ (кромѣ самой небольшой кучки старообрядцевъ), и будто, въ частности, вся святая и православная церковь Греко-восточная впала въ ересь.

Причина третья: Самочинное, святотатственное, противозаконное и богопротивное восхищеніе и присвоеніе себѣ старообрядцами (оставшимися безъ епископовъ) недарованнаго и совершенно не принадлежащаго имъ права суда надъ всѣми рѣшительно епископами Христовой церкви и въ частности, безрасудное, несправедливое, еретическое и прямо ведущее къ безпоповщинѣ признаніе старообрядцами всѣхъ церковныхъ епископовъ еретиками, не имущими на себѣ благодати Св. Духа.

Причина четвертая: Душепагубное, горделивое, невѣжественное, всему „писанію“ противное и даже совершенно не христіанское мнѣніе вождей раскола, будто церковь Христова можетъ существовать на землѣ и безъ (православныхъ благодатныхъ) епископовъ.

Таковы, по моему мнѣнію, были главныя причины возникновенія на Руси раскола старообрядчества. Все это въ дальнѣйшихъ моихъ рѣчахъ обстоятельно будетъ выяснено и будетъ подтверждено многочисленными и неоспоримыми „свидѣтельствами

отъ писаній". Теперь же насколько мнѣ позволяетъ время, постараюсь выяснить сказанное мною хотя бы кратко, и подтвердить свои слова хотя бы только нѣкоторыми доказательствами:

Причина первая, какъ я уже сказалъ, состояла въ постыдномъ, невѣжественномъ, безумномъ и фарисейскомъ нежеланіи и неумѣніи первыхъ вождей раскола понять разницу между преданіями важными и маловажными, существенными и несущественными, главными и второстепенными, иначе между неизмѣнными и неизмѣняемыми истинами и догматами вѣры и подлежащими измѣненію и измѣняемыми церковными обычаями и обрядами. Старообрядцы смѣшали эти весьма различные между собою предметы, придали имъ одинаковую цѣну, важность и значеніе: маловажнымъ и второстепеннымъ церковнымъ преданіямъ придали важность и значеніе преданій важнѣйшихъ и первостепенныхъ, измѣняемымъ и очень часто измѣнявшимся церковнымъ обычаямъ и обрядамъ усвоили важность и неизмѣняемость (вѣчныхъ и непоколебимыхъ истинъ и) догматовъ христіанской вѣры. Вслѣдствіе этого и всѣ Никоновскія исправленія, касавшіяся въ сущности только церковныхъ обычаевъ и обрядовъ, были приняты и выставлены вождями раскола какъ измѣненіе и поврежденіе вѣры Христовой. Между тѣмъ въ „писаніи" мы находимъ весьма ясныя свидѣтельства, что „въ единой вѣрѣ ничего не вредитъ св. Церкви разность обыкновеній" (Св. Григорій Двоесловъ. Посл. 41 къ Леандру. См. Александровъ. О клятвахъ соборовъ. стр. 73), и что „безумно было бы христіанамъ, согласнымъ въ главныхъ пунктахъ вѣрованія, раздѣляться между собою изъ-за обычаевъ" (Созоменъ церковн. истр., кн. 7, гл. 19 см. у Александрова тамъ же, стр. 72. Высказывая это мнѣніе, церковный историкъ замѣчаетъ, что такъ „весьма справедливо думали" древніе святители церкви Христовой). Тотъ же церковный историкъ свидѣтельствуетъ, (о своихъ временахъ), что „во всѣхъ церквахъ, хотя онѣ исповѣдуютъ одно и тоже ученіе, нельзя найти одинхъ и тѣхъ же по всему сходныхъ преданій (тамъ же, непосредственно далѣе).

Если бы первые вожди раскола захотѣли и смогли бы понять и усвоить себѣ эти простыя и общеизвѣстныя христіанскія истины, раскола старообрядчества при патр. Никонѣ ни въ какомъ случаѣ не появилось бы на Руси. Вожди раскола увидали и поняли бы тогда, что патр. Никонъ вѣры Христовой не измѣнялъ, что при немъ сдѣланы были измѣненія и исправленія въ несущественныхъ

только преданіяхъ)—въ церковныхъ обычаяхъ и обрядахъ, что эти Никоновскія измѣненія и исправленія (выражаясь словами св. Григорія Двоеслова) вѣрѣ Христовой и св. Церкви ничего не вредятъ, и что христіанамъ изъ-за такихъ измѣній раздѣляться между собой было бы безумно (согласно вышеприведенному мнѣнію древнихъ святителей церкви Христовой и словамъ церковнаго историка Созомена). Но вожди раскола не въ состояніи оказались слѣдовать столь премудрому правилу и столь прекрасному примѣру древнихъ святителей Христовой Церкви. Они не убереглись отъ того безумія (и того не христіанскаго отношенія къ обрядовымъ разностямъ), о которомъ говоритъ церковный историкъ, и первая причина, первый поводъ къ возникновенію на Руси раскола оказались на лицо. Воздвигнута была діаволомъ и его служителями первая стѣна того зданія, которое именуется расколомъ старообрядчества.

Причина вторая. Не будучи въ состояніи (вслѣдствіе своего постыднаго для христіанина невѣжества и даже прямо таки безумія) сами, своимъ умомъ понять правильность и православіе Никоновскихъ исправленій, вожди раскола имѣли полную возможность убѣдиться въ томъ другимъ путемъ. Патріархъ Никонъ отъ себя ничего новаго (и небывалаго въ Церкви Христовой) не выдумывалъ и никакихъ нововведеній (противныхъ православному церковному преданію) въ Церкви русской не сдѣлалъ. Исправленія свои патр. Никонъ дѣлалъ по образцу и примѣру св. церкви восточной и заимствовалъ ихъ изъ преданія этой св. церкви Христовой. Какъ свидѣтельствуетъ исторія, тѣ обычаи и тѣ обряды, которые старообрядцы совершенно несправедливо называютъ теперь „Никоніанскими новшествами", въ дѣйствительности есть только преданіе (святой, соборной и апостольской) церкви восточной. Въ Греко-восточной православной церкви всѣ эти обряды и обычаи существовали давнымъ давно (много-много лѣтъ до патр. Никона). Правильность, полезность и спасительность принятыхъ патр. Никономъ обычаевъ и обрядовъ и ихъ православный характеръ въ греко-восточной православной церкви были испытаны и доказаны цѣлыми вѣками. Независимо отъ того (во избѣжаніе всякаго рода ошибокъ, сомнѣній и подозрѣній) восточнымъ святителямъ (вызваннымъ въ Москву на Соборъ 1667-го года) всѣ Никоновскія исправленія нарочито представлены были для освидѣтельствованія (провѣрки, исправленій, благословенія и утвержде-

нія). И восточные святители признали исправленія эти правильными и во всемъ согласными съ древнимъ преданіемъ св. церкви восточной [1]).

Голосъ восточной церкви и въ частности ея патріарховъ былъ очень важенъ въ данномъ случаѣ, и не вѣрить ему, или презирать его у русской Церкви не было рѣшительно никакихъ разумныхъ основаній. Русская церковь находилась въ полномъ общеніи съ восточной церковью и считала ее Христовой, православной церковью. Такой взглядъ Церкви русской на православіе церкви восточной особенно сильно и ясно выраженъ былъ въ такъ называемой книгѣ „О вѣрѣ", изданной въ Москвѣ въ 1648 г., т. е. всего какихъ ниб. за четыре года до патр. Никона, при святѣйшемъ патріархѣ Московскомъ Іосифѣ. Книга эта какъ бы нарочито была уготована Промысломъ Божіимъ для вразумленія первыхъ расколо-учителей и для предупрежденія ихъ раскола съ церковью восточной (а затѣмъ и русской). И вотъ какія свидѣтельства о церкви восточной мы здѣсь находимъ. „*Святая* церковь восточная"... „*и по се время* на востоцѣ благодатію Его (т. е. Христовою) *непорочно и нерушимо* пребыва(ющая)-етъ" (л. 18). „Святая восточная во грецѣхъ обрѣтенная церковь"... „*ни въ чесомъ* установленія Спасителя Своего, и блаженныхъ Его ученикъ, и святыхъ Отецъ преданія, и седьми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ уставъ не нарушаетъ, ни отмѣняетъ и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавляя, ни отъимая что, но яко солнце единакою лучею правды всегда, аще и въ неволи пребывая, свѣ-

---

[1]) Въ „Дѣяніяхъ" собора 1667-го объ этомъ повѣствуется такъ. „Егда же благодатію всесильнаго и преблагого Господа Бога пріидоша въ царствующій великій градъ Москву всесвятѣйшіи и преблаженнѣйшіи вселенстіи патріарси, Кѵръ Паисій папа и патріархъ великаго града Александріи и Судія вселеннѣй, и Кѵръ Макарій патріархъ Божія града великія Антіохіи и всего востока.... И мы весь освященный соборъ великороссійскій.... имъ преблаженнѣйшимъ и всесвятѣйшимъ патріархомъ наши соборы и дѣла вся подробну извѣстихомъ: И они всесвятѣйшіи патріарси, наши соборы, и дѣла и разсужденія слышавше, глаголали: яко тако есть истинно, и право разсудисте и съ нами во всемъ согласно. Якоже мы держимъ, и мудрствуемъ свыше изначала: тако и вы соборовали есте, и мудрствовали, зане сіе преданіе есть святыхъ Апостоловъ, и святыхъ Отцевъ, и святыя церкви чинъ древній, и книги исправленныя и новопреведенныя печатныя суть правы, и согласни съ нашими греческими книгами. И своимъ великопастырскимъ благословеніемъ наши соборы и дѣла благословиша и утвердиша".

тится правою вѣрою“ (л. 28) [1]. А „иже церкве Сіонскія общенія удаляются, врази Божіи бываютъ, а бѣсомъ друзи“ (л. 15-й об.).

Таковъ былъ взглядъ русской церкви на церковь восточную и ея преданія. И если бы первые вожди раскола твердо и неизмѣнно держались этого (такъ сильно выраженнаго въ книгѣ „о вѣрѣ“ церковнаго) взгляда на церковь восточную, раскола на Руси ни въ какомъ случаѣ не произошло бы. Вожди раскола увидали бы тогда, что отдѣляясь отъ церкви русской, они тѣмъ самымъ отдѣляются и отъ всей православной церкви восточной,—а отдѣляясь отъ св. церкви восточной, они оказываются чрезъ то „врази Божіи, а бѣсомъ друзи“ (о вѣрѣ, л. 15 об.). Но первоучители раскола не вняли этому грозному предупрежденію. Они гордо и дерзко провозгласили православными только себя самихъ, всю же православную Церковь восточную объявили падшею и еретическою и разорвали съ нею всякое общеніе, вступивши и впавши такимъ образомъ въ ту самую „вражду съ Богомъ и дружбу съ бѣсами“, о которой говоритъ книга „О вѣрѣ“ (л. 15 об.).

Въ душепагубномъ домѣ, именуемомъ старообрядческимъ расколомъ, выросла другая стѣна. Врагъ рода человѣческаго опуталъ старообрядцевъ съ двухъ уже сторонъ. Къ одной причинѣ, способствовавшей возникновенію и укрѣпленію раскола, прибавилась другая.

Причина третья. Но и при такомъ положеніи дѣла, до раскола съ церковью старообрядцы могли еще не дойти. Рыба много глупѣе человѣка. Однако и она, когда бываетъ окружена сѣтями съ двухъ только сторонъ, можетъ еще избѣжать, и дѣйствительно избѣгаетъ иногда разставленныхъ ей сѣтей. Старообрядцевъ діаволъ опуталъ тоже съ двухъ сторонъ только пока. Для погибельнаго дома раскола было воздвигнуто двѣ стѣны пока только. Освобожденіе, значитъ, было еще пока вполнѣ возможно. Оно могло послѣдовать съ другихъ сторонъ. И дѣйствительно, какъ ни сильно запуталъ уже діаволъ своими сѣтями старообрядцевъ, все же у нихъ оставалась еще полная возможность познать правоту Никоновскихъ исправленій и неправоту своего раскола изъ-за этихъ исправленій.

[1]) Это свидѣтельство въ первой рѣчи вычитано было только вкратцѣ.

Всѣ исправленія патр. Никона были неоднократно одобрены соборами православныхъ епископовъ, соборами богопоставленныхъ пастырей Церкви. Въ рядахъ противниковъ Никоновскихъ исправленій и въ полномъ союзѣ и единомысліи съ первыми расколоучителями не осталось рѣшительно ни одного православнаго епископа. А къ православнымъ епископамъ церковь относила всегда слѣдующія (грозно-утѣшительныя) [1]) слова Христа Спасителя: „Слушающій васъ Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ Меня отвергается“ (Лук. 10, 16). Но вожди старообрядчества забыли этотъ долгъ послушанія своимъ верховнымъ пастырямъ и пренебрегли ихъ авторитетнымъ голосомъ. Болѣе того. Ослѣпленные врагомъ рода человѣческаго діаволомъ и своею гордостію, вожди раскола осмѣлились на крайне дерзкое, совершенно безразсудное, противозаконное и прямо таки еретическое и святотатственное дѣло: (за то, что епископы не послѣдовали безумію раскольниковъ и одобрили всѣ исправленія патр. Никона) вожди раскола дерзнули признать самихъ епископовъ церковныхъ, и притомъ всѣхъ до одного, еретиками, отпадшими отъ церкви и лишившимися благодати Св. Духа. Дерзость, противозаконіе и святотатство заключалось здѣсь въ томъ, что вожди раскола (не имѣя въ своей средѣ единомысленнаго имъ епископа) рѣшились судить *всѣхъ* церковныхъ епископовъ. Безразсудство и еретичество (кромѣ вышеуказаннаго) выразилось въ томъ, что съ потерей благодати св. Духа, епископы теряютъ силу, право и власть совершать (святое и благодатное) таинство хиротоніи, благодатную силу рукополагать и поставлять другихъ (въ епископы и даже священники) [2]) „Безъ наитія Святаго Духа не можетъ быть рукоположеній,“ свидѣтельствуетъ св. Іоаннъ Златоустый (творен., т. 2, стр. 474).

Знай, понимай и незабывай по своей гордости все это первые вожди раскола, раскола на Руси не возникло бы. Но ни тяжесть грѣха непокорности архипастырямъ, ни святотатственность суда надъ своими пастырями, ни безразсудство и еретичность приговора, произнесеннаго на этомъ незаконномъ судѣ,—ничто не вразумило вождей раскола.

---

[1]) Грозныя для непокоряющихся епископамъ и утѣшительныя для овецъ послушныхъ.

[2]) А это съ необходимостію ведетъ къ безпоповщинѣ.

Путь для избѣжанія сѣтей раскола оказался так. обр. закрытымъ и съ третьей стороны. Въ зданіи, именуемомъ расколомъ, появилась третья стѣна. Въ дѣлѣ возникновенія раскола возымѣла свою силу и свое значеніе третья причина.

Причина четвертая. Въ возводимомъ сатаною душепагубномъ домѣ, именуемомъ расколомъ старообрядчества, не доставало всего одной стѣны. Еще только съ одной стороны оставалось діаволу окружить и опутать своими сѣтями старообрядцевъ. Но, и при такомъ положеніи дѣла, старообрядцамъ возможно было еще уберечься отъ раскола съ церковью. Куропаткинъ подъ Мукденомъ окруженъ былъ тоже съ трехъ сторонъ, и все-таки смогъ отступить и въ плѣнъ японцамъ не попался. Такъ и у старообрядцевъ оставался еще путь къ избѣжанію сѣтей раскола и къ познанію неправоты его. Старообрядцы не хотѣли идти за Никономъ потому, что онъ вводилъ въ Церковь якобы новизну, а въ расколъ шли потому, что здѣсь удержана была якобы старина. Но отдѣлившись отъ греко-россійской церкви и не имѣя въ своей средѣ ни одного (благодатнаго и единовѣрнаго себѣ) епископа, старообрядцы составили изъ себя церковь совершенно новую и дотолѣ никогда еще не бывалую и нигдѣ еще невиданную—такую церковь, которая святыми отцами и за церковь-то не почиталась. По ученію св. отцовъ церкви, Церковь Христова безъ епископа быть не можетъ (Маргар. л. 154; Аѳанасій Вел. ч. 2, стр. 5); гдѣ нѣтъ епископа, тамъ не подается и Духъ Святый (Ник. Черног. Тактик. сл. 23, л. 141 об., Сим. Сол. II, 243, 99); безъ епископа нѣтъ даже и истинныхъ христіанъ и самаго истиннаго христіанства (Сим.—Сол. II, 92) и вообще „елицы Христовы суть, сіи со епископомъ суть", „уклоняющіеся же отъ епископа" не земледѣліе Христово суть, но сѣмя вражіе (Игнат. Богон. Посл. 3-е къ Филад. л. 20).

Вотъ какое легкое и прекрасное средство было у старообрядцевъ убѣдиться въ погибельности и неправотѣ раскола. Самъ Господь, не оставившій старообрядцамъ ни одного единовѣрнаго имъ епископа, посылалъ старообрядцамъ это средство для спасенія отъ сѣтей раскола. Но омраченные гордостію и враждою къ никоніанамъ, вожди раскола и этимъ для нихъ спасительнымъ средствомъ и этимъ, ниспосланнымъ имъ со стороны самого Бога, вразумленіемъ пренебрегли.

Путь для бѣгства отъ сѣтей раскола былъ отрѣзанъ, так. обр., для старообрядцевъ и съ четвертой стороны. Была достроена врагомъ рода человѣческаго и его служителями и четвертая стѣна. Выяснилась четвертая причина русскаго раскола старообрядчества.

Мое время, говорятъ, кончилось. Но такъ какъ мой собесѣдникъ говорилъ значительно долѣе [1]) условленнаго срока, то и я прошу себѣ нѣсколько минутъ, чтобы закончить свою рѣчь и имѣть возможность сдѣлать къ ней заключеніе.

Я сказалъ, что причинъ, способствовавшихъ возникновенію раскола было много, и что четыре изъ нихъ можно назвать ближайшими и главнѣйшими, а остальныя второстепенными и сопутствующими. Четыре главнѣйшія это—неправильный взглядъ вождей раскола на церковный обрядъ и догматъ, будто они равно неизмѣняемы, неправильное мнѣніе о св. церкви восточной, будто она впала въ ересь, неправильное мнѣніе о епископахъ всей православной церкви, будто они лишись благодати св. Духа, и неправильное мнѣніе объ устройствѣ самой церкви Христовой, будто она можетъ быть безъ благодатныхъ епископовъ. Эти причины уподобилъ я стѣнамъ того дома, который врагъ рода человѣческаго съ своими помощниками выстроилъ для старообрядцевъ. Сопутствующія причины, которыя я уподобляю крышѣ этого погибельнаго дома, это—гордость вождей раскола, ихъ озлобленность, лживость, невѣжество и т. дал.

Таковы, по моему мнѣнію, причины происхожденія русскаго раскола старообрядчества. По этому, когда я слушалъ увѣренія начетчика, будто они, старообрядцы, отдѣлились отъ греко-россійской церкви якобы изъ-за похуленій и проклятія греко-русскою церковью православныхъ людей за содержаніе православныхъ преданій, то въ умѣ своемъ съ полнымъ убѣжденіемъ примѣнилъ къ первоучителямъ и вождямъ раскола слѣдующія слова Христа Спасителя: „Берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ во овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные" (Матѳ. 7, 15). Изъ этихъ словъ Божественнаго Учителя видно, что духовные волки далеко не похожи на волковъ обыкновенныхъ. Обыкновенные волки всегда и вездѣ ходятъ въ обычной своей сѣрой волчьей шубѣ. Духовные же волки, чтобы лучше и

---

[1]) Почти полчаса.

сильнѣе обмануть разумныхъ и словесныхъ овецъ стада Христова, нерѣдко измѣняютъ свой внѣшній волчій видъ и облекаются во одежду овчую. Первые вожди раскола, какъ истые и сущіе волки духовные, тоже имѣли у себя одежду овчую, которой они и обманывали въ свое время недогадливыхъ и неосторожныхъ— словесныхъ овецъ стада Христова. Эту-то вотъ одежду овчую, въ которую для обмана и обольщенія людей неразумныхъ и непросвѣщенныхъ облекались первые расколоучители, и показывалъ намъ въ теченіе своей рѣчи старообрядческій начетчикъ. Но для того-то Господь и предупреждалъ христіанъ относительно волковъ, приходящихъ въ одеждѣ овечьей, чтобы мы не обольщались внѣшнимъ видомъ духовныхъ волковъ, не обольщались этою надѣтою ими на себя одеждою, а обращали бы вниманіе на ихъ волчью внутренность, на ихъ хищное и злое волчье сердце. Эту-то вотъ волчью внутренность первыхъ вождей раскола, это-то вотъ хищное и злое ихъ волчье сердце, этотъ-то вотъ ихъ раскольническій и еретическій духъ и старался показать при помощи Божіей я.

Заключительная рѣчь о. Ректора Семинаріи, Архимандрита Григорія *).

Бесѣды на тѣхъ условіяхъ, на какихъ просили старообрядцы кончились, но онѣ вызвали различныя недоумѣнія, какъ я слышалъ отъ нѣкоторыхъ жителей г. Рязани. Говорили, что дадутъ эти бесѣды? Развѣ убѣдишь ихъ (старообрядцевъ)? Здѣсь было замѣчено, что легче мертваго воскресить, чѣмъ еретика обратить; и ап. Павелъ пиша Тимоѳею, совѣтуетъ не вступать въ словопренія, которыя ведутъ лишь къ разстройству слушателей. Но мы не могли отказаться отъ собесѣдованія на предложенныхъ намъ условіяхъ, потому что старообрядцы поставили дѣло такъ,

*) Помимо сдѣланнаго выше при обозрѣніи бесѣдъ краткаго изложенія заключительной рѣчи о. Ректора, помѣщаемъ здѣсь эту рѣчь и въ полномъ ея видѣ: она, кромѣ сердечной теплоты и назидательности, заслуживаетъ вниманія и какъ вѣрная характеристика современнаго старообрядчества и старообрядческаго собесѣдника, ведшаго въ семинаріи съ миссіонеромъ бесѣды. *Ред.*

что если мы не согласимся на ихъ условія, то, значитъ, чувствуемъ свою слабость и неправоту. Поэтому намъ должно было принять вызовъ: если на насъ идутъ войной, то мы должны отражать нападеніе, хотя сущность жизни не въ войнѣ, а въ трудѣ, и хотя мы сознаемъ, что изслѣдованіе истины лучше бы было производить, какъ сказалъ г. миссіонеръ, Иванъ Петровичъ, мирно, въ уединенной комнатѣ, нежели въ этомъ шумномъ собраніи, гдѣ противникъ не столько старается раскрыть истину, сколько отстоять свою точку зрѣнія. Такимъ образомъ бесѣды велись по необходимости, для удовлетворенія требованій старообрядцевъ и велись по примѣру Господа І. Христа, который отвѣчалъ на лукаво предлагаемые ему вопросы фарисеями и саддукеями. И ап. Павелъ, запрещая безполезныя словопренія, въ то-же время говоритъ, что должно отвѣчать всякому вопрошающему о нашемъ исповѣданіи. Такъ поступили и мы.

Наши бесѣды я предварилъ рѣчью, гдѣ сказалъ, что устроеніе Христомъ своей церкви уподоблено Имъ въ притчѣ женщинѣ, которая беретъ квасъ, всыпаетъ муки и ждетъ вскисанія тѣста. И Христово дѣло здѣсь на землѣ растетъ постепенно, не сразу, съ отступленіями; цѣль дѣла Христова достигается постепенно и окончательно завершится предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ, до каковаго времени оно можетъ идти съ несовершенствами и нестроеніями.

Такое нестроеніе было и въ Русской церкви.—По принятіи нами вѣры отъ Грековъ у насъ въ продолженіи многихъ лѣтъ вкрались въ нашу церковь многія погрѣшности и разности. Вотъ п. Никонъ и искалъ опять единенія съ Греческою церковью, исправивши всѣ погрѣшности по греческимъ образцамъ. Но значитъ-ли это, что онъ проклиналъ старые обряды? Нѣтъ. Здѣсь было показано, что обряды не клялись, а прокляты только тѣ, кто не слушалъ своихъ пастырей. Свидѣтельство тѣхъ отцовъ, которые были на Московскомъ соборѣ, говорятъ, что кляли не обряды.

Старообрядцы обвиняютъ насъ въ томъ, что наши епископы гнали ихъ за старые обряды. Если это и случалось, то это указываетъ лишь на несовершенство, безъ котораго церковь жить здѣсь на землѣ не можетъ. А І. Златоустъ говоритъ, что если бы Церковь и погрѣшила въ чемъ, то все таки отдѣляться отъ нея не слѣдуетъ.

4314

Научная библиотека ... Обл. Краевед. Муз.

Бывали и обманы въ церкви; но надо сказать, что и безъ нихъ жизнь не течетъ, по скольку всѣ люди грѣшны. Мы знаемъ, что ап. Петръ трижды отрекся отъ Христа, но мы знаемъ, что ему же Христосъ сказалъ: „паси овцы моя". А ап. Павелъ говоритъ о себѣ и своихъ преемникахъ, пастыряхъ церкви, что они только служители и строители основаннаго Христомъ зданія церкви. Одни полагаютъ въ стройку хорошій матеріалъ, а другіе—плохой; кто кладетъ хорошій, тотъ получитъ награду, а кто плохой, того дѣло сгоритъ, самъ же онъ спасется какъ бы изъ огня. Такъ, мы здѣсь видѣли, что св. Григорій Нисскій, названный отцемъ отцовъ на 2-мъ вселенскомъ соборѣ, допустилъ обманъ, былъ изобличенъ своимъ братомъ св. Василіемъ, и дѣло его сгорѣло, но покаявшись сдѣлался святымъ, и таковымъ его почитаютъ и сами старообрядцы.

Обвиняли здѣсь русскую церковь еще въ томъ, что ею управляетъ Оберъ-Прокуроръ Сѵнода. Но власть его существа церкви не касается. Такова воля Россійскаго государя, которой должно покоряться намъ, ибо это не измѣняетъ вѣры. Да и нашу вѣру призвали, вѣдь, государи,—св. князь Владиміръ; слѣдовательно, въ своемъ государствѣ и здѣсь царь—хозяинъ. По волѣ Петра Великаго для надзора за Сѵнодомъ постановленъ былъ чиновникъ, потому что Петръ В. подозрительно относился къ представителямъ духовной власти и желалъ имѣть при Синодѣ свое „ухо" и „око". Если это око иногда бываетъ криво, то не наша въ томъ вина. Мы сами его не ищемъ. Намъ самимъ тяжело видѣть какъ бы нѣкое недовѣріе со стороны Государственной власти. Но мы въ этомъ случаѣ не споримъ, а уступаемъ въ маломъ, чтобы побѣдить въ великомъ, слѣдуя совѣту св. Григорія Богослова, ибо по слову Божію рабу Божію не подобаетъ сваритися.

Закончимъ нашу бесѣду литургійной молитвой св. Василія Великаго: „утоли раздоры церквей, угаси шатанія языческая, еретическая возстанія скоро разори силою св. Твоего Духа; всѣхъ насъ пріими въ царство Твое, сыны свѣта и сыны дне показавый, твой миръ и твою любовь даруй намъ, Господи Боже нашъ: вся бо воздалъ еси намъ". Аминь.

Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей *Ал. Боголюбовъ.*

№ 301. Рязань. Типографія Братства св. Василія. 1908.

